

053

Театръ и искусство.

XI г. изданія

1907 г.

№ 49

ВОСКРЕСЕНЬЕ 9 ДЕКАБРЯ.

Открыта подписка на 1908 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„Библиотечка Театра и Искусства“

Годъ (съ 1-го Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и по 2 руб. къ 1-му апрѣля и 1-му юня.

Полгода (съ 1-го Января по 1-е Юля) — 4 руб.

Отдѣльные ЛЕМ по 20 коп. — Объявленія: 40 к. строка петита (въ 1/2 стр.) позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб. Гороховая 4. — Телефонъ № 1669

ВЫСЫЛАЕТЪ ВСѢ ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ (печатн., литогр. и рукописн.)

Розы. Тетралогія Г. Зудермана („Полосы свѣта“, „Марго“, „Послѣдній визитъ“, „Далекая принцесса“), пер. В. Томашевской и И. Кугель. Ц. 50 коп.

Бѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ мужемъ, а также преніе Живота съ Смертью. Представл. для публ. въ 3 д. Алексѣя Ремизова. (Реперт. т. Коммиссаржевской). Изданіе — „для театра“, 2 р.

Жизнь падшей. П. въ 4 д. Е. М. Ва-сецкаго, ц. 2 р.

Витязь. Въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (реперт. Спб. Малаго театра). Рукоп. экз. Компл. ролей 4 руб.

Порядочные люди. Этюдъ въ 5 карт. К. Острожекаго (Реперт. Спб. Малаго т.). Ц. 2 руб. Роли 4 руб.

Черные вороны. В. В. Протопопова, въ 5 д. ц. 2 р., роли 4 р.

Дѣльцы. („Смерть“). (Реперт. Малаго т. и Моск. Малаго театра) Г. Коляшко. цѣна 2 р. Компл. ролей 4 руб. (Без. разр. „Пр. Вѣстн.“ № 243, 1907 г.).

Богатая мать. (Профессія М-съ Барренъ), Шау пер. Вейкоме, ц. 2 р. (Без. разр. „Пр. Вѣстн.“ № 243, 1907 г.).

(Продолженіе смотри на оборотѣ).

„Незначительная женщина“, О. Уайльда (близ. новинка Алекс. т.), перев. В. Томашевской. П. 2 р.

„ВЪ СУМЕРКАХЪ РАЗСВѢТА“. (Репертуаръ театра Корша), въ 4 д. В. Гейера, цѣна 2 руб.

„Общество улучшения человѣческой породы“, („Религия красоты“) въ 5 д. Фр. Ведекинда, пер. Ел. Кугель. П. 2 р. компл. ролей 4 р. (Без. разр. „Пр. Вѣстн.“ № 243, 1907 г.).

„Честный человекъ“ (Репертуаръ театра Корша), п. 2 р. компл. ролей 4 руб. (Без. разр. „Пр. Вѣстн.“ № 73, 1907 г.).

„Пробужденіе весны“, Ф. Ведекинда, переводъ Елены Кугель, цена экз. 2 р. 50 к. компл. ролей 4 р.

„Старый другъ“, въ 4 д. В. Томашевской (реперт. театра Н. Д. Красова).

„Соперница“ въ 4 д. Кистемекера и Делара, пер. В. Томашевской, п. 2 р. Без. разр. „Прав. Вѣстн.“ № 243, 1907 г.

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“, п. 2 р. комп. ролей 4 р.

„Безпечальные“ („Волна“), въ 4 д. В. Рипкова, п. 2 руб. компл. ролей 4 р.

„Война“, въ 4 д. Евреинова, ц. 2 р. компл. ролей 4 р. **„Въ цѣпяхъ“**, въ 3 д. Врѣ перев. В. Томашевской, п. 2 руб. (Безъ разр. „Прав. Вѣстн.“ № 226, 1907 г.).

„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пинера, перев. О. Н. Поповой, п. 2 руб.

„Воръ“ Вернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2), п. 2 р. компл. ролей 4 руб.

„Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств. въ еврейской жизни. Д. Венарье, п. 2 р.

„Г-жа адвокатъ“ к. въ 1 д. Лидной—Вьяляевой, 60 к.

„Братья-Помѣшкни“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, п. 2 р. компл. ролей 4 р.

„Хорошенькая“, С. А. Найденова, пенаур. экз. 2 р. 60 к. компл. ролей 4 руб.

„Тайна двойника“, драма въ 4 д. по роману Стенсона пер. съ англ. М. А. Потапенко. Рукоп. ценз. 5 р. (простой 3 р.).

„Сыщикъ Лекко“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз. цѣна 6 руб.

ОПВ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 9-го Декабря, въ 1 часть дня: „ДАРМОУДКА“, ком.; 5 час. вечера: „ЖЕНИТЬБА“, ком.; въ 8 час. вечера: „РУСАЛКА“, оп.—10-го: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.—11-го: „САДКО“, оп.—12-го: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.—13-го: 1) „СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“, оп.; 2) „ПАЯЦЫ“, оп.—14-го: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.—15-го: „РОГЫБДА“.—16-го: въ 1 часть дня: „СНѢГУРОЧКА“, весел. сказ.; въ 5 час. вечера: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, др.; въ 8 час. вечера: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Выпѣтій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 9-го: „КИНЪ ИЛИ БЕЗПУТСТВО И ГЕНІЙ“, др.—12-го: „БАРМЕНЪ“, оп.—16-го: „ДОЧЬ ПРЕСТУПНИЦЫ“, др.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 9-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“, др.—13-го: 1) „ДОНЪ-ЖУАНЪ“, ком.; 2) „ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“, вод.—16-го: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“, др.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Туманова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМ. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

Репертуаръ: „НОЧЬ ЛЮБВИ“, „ТОРРЕАДОРЪ“, „ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“, „МАКСИМИСТЫ“.

Главные роли исполняютъ: г-жи Бауеръ, Варламова, Гвоздецкая, Ранова, Шувалова; гг. Вавичъ, Коржевскій, Кошевскій, Михайловъ, Можаховъ, Токарскій.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

Гл. режиссеръ: А. А. Бранойн.

Гл. капельмейстеръ В. І. Шпацень.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кап. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.

Составъ труппы: Г-жи: *Руса Нордстремъ, Ф. П. Баранская, С. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучезарская, Д. И. Гамалѣй, Е. А. Дальская, О. В. Востужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перелди, Е. М. Роговская, М. Н. Милооская, Е. П. Де-Горнь* и др. Гг.: *Н. Г. Сѣверскій, В. Я. Грѣховъ, Н. В. Глуминъ, П. Г. Мираевъ, А. П. Долякъ, Ю. С. Морфесъ, М. Н. Борченко, В. П. Ландрайтъ, В. И. Лукашевичъ, М. Т. Дарьялъ, А. В. Ракитинъ, Л. В. Орлинскій, В. И. Свѣтункинъ* и др.

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пивневскій, Суфлеръ А. А. Ирасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ал. Торнеръ. Балетъ И. А. Чистякова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНО: „Замокъ дьявола“.

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисева). ТЕЛЕФОНЪ № 68-36

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обоарніе, комедія, водевилъ, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**

Составъ труппы: Е. А. Мосолова, В. Ф. Валентина-Ливъ, С. П. Губеръ, М. Г. Сарогина, А. В. Адашева, В. Н. Кулябко-Корсака, К. И. Яковлева, С. П. Волгина, В. Н. Зинчъ, В. Г. Торская, М. М. Нильская, Ф. И. Зибѣлла, Маргенса, Орская, Волковская, Евдокимова, Школовская, Васильева, Валина, Ливъ-Грейтъ, Старковская; гг. І. А. Смоляковъ, В. А. Каанскій, М. И. Раасулъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Демертъ, В. М. Петина, С. В. Юреневъ, П. М. Николаевъ, В. М. Майскій, А. П. Ростоцевъ, Сурьянъ, Курскій, Мишинъ, Агранскій, Ленскій-Самборскій, Ливътъ, Невзоровъ, Вранскій, Геккеръ, Вѣловъ и мн. др.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Отвѣтственные режиссеры **В. Ю. ВАДИМОВЪ** и **І. А. СМОЛЯКОВЪ**. Режиссеръ **І. А. ЛЕОНТЬЕВЪ**. Суфлеръ **М. Г. СКВОЗНИКОВЪ**. Художникъ-декораторъ **М. Г. ВУТОВЪ**.

„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ“

(Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.

ЕЖЕДНЕВНО: „Черные воронны“, В. Протопопова.

Цѣны мѣстамъ отъ 3р. 50 к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое определенное номерованное мѣсто по 50 к. Периодическія—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часѣ дня. Касса театра открывается отъ 12 ч. д. до 7 ч. в. Дирекція Н. Д. Красова.

Въ коммисіонный отдѣлъ при конторѣ журнала поступили след. пьесы:

- „Шуты“ ком. въ 4 д. Замакоиса, пер. Коло (реперт. т. Корша), п. 2 р.
- „Талисманъ“, др. сказка въ 4 д. Фольда, пер. Френкеля (реперт. „Соловцовъ“ и Одес. город.) п. 1 р.
- „Сумерки“ 4 буднич. карт. Богемекаго, п. 50 к.
- „Эмансипація въ супружествѣ“ (Хороводъ), ком. въ 4 д. Г. Бара, п. 2 р.

СЦЕНИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ

оберегая свое здоровье, должны имѣть для бритыя собственныя бритвы и бритвенныя принадлежности.

Знаменитыя англійскія бритвы **„РОДЖЕРСЪ“**, отъ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50, 5 р. 50, 6 р. 50.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ 1 р. 50 к., 2 р. 25 к.—до 12 р. Гг. артистамъ скидка 10%.

Торговый Домъ оптика и механика **А. БУРХАРДЪ** Спб. Невскій, 6. 4—1

Н. Евреинновъ
Драматическія сочиненія
Томъ первый. П. 2 руб.
Подписчики „Театра и Искусства“ получаютъ 20% скидки.

МОСКВА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

С. И. ЗИМИНА.

ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Сопрано: г-жи Врунь, Германъ, Генгроссъ, Лебровольская, Истомина, Карпантъ, Люце, Милова, Михайлова. Норская, Петровская, Сомчевская, Сипидкал, Старостина, Цѣткова; Меццо-сопрано: г-жи Гедике, Десанія, Лебедева, Ледина, Мышецкая, Петрова-Званцева, Полозова, Ростовцева; Тенора; гг. Волицъ, Дубровинъ, Зиповевъ, Карелнинъ, Кареланинъ, Каржевннъ, Кольцовъ, Цикокъ, Сенастьяновъ; Баритоны: гг. Вечаровъ, Вѣковъ, Гаринъ, Горскій, Канюскій, Оленинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Шиловаевъ; Басы: гг. Волгннъ, Донецъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Узуханова Шаповаловъ; Капельмейстеры: Цилинннъ, Палице, Буко, Златинъ; Зав. худож. част. г. Оленинъ; Режиссеръ: г. Ивановскій; Суфлеръ: г. Горворовъ; Концертмейстеры: г. Кошалыинскій; Хормейстеры: гг. Фракетти, Буко; Балетмейстеръ: г. Фрапческо-Ауджини. Декораторъ: г. Маторинъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще—„Синдрильона“, „Свадьба Фигаро“, „Сезвнн Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Рипъ-Рипъ“, „Гасконецъ“, „Плывецъ изъ Палермо“, „Прудворный дуракъ“, „Филмонъ и Вавилъ“, „Царь-Плотникъ“, „Дитя-Властелинъ“, „Сафо“, Труппа М-по Жюлигеръ, „Царь Седоръ Юановичъ“, „М-ше Вутерфлей“, „Колокольч. Нустьяннка“, „Проповѣдникъ“, „Фигляръ“, „Соморохъ“, Балетъ „Фея-куколъ“, „Въ Внѣ“, „Шампанское“, Императрица“, „Малелетъ“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

Л. Л. Толстого

„МАРКЪ“

драма въ 2 дѣйствіяхъ, цѣна 1 руб.

„МОЯ РОДИНА“

пьеса въ 5 дѣйствіяхъ, цѣна 2 руб.

СОДЕРЖАНИЕ:

Быть или не быть чрезвычайному собранію въ Москвѣ.— Вопросъ о попечительствахъ въ Государственномъ Совѣтѣ.— Хроника.— Письма въ редакцію.— Маленькая хроника.— По провинціи.— Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.— Американская драма и сцена (оконч). *И. Неурова*.— Столбы. *И. Петра Пильскаго*.— Русский актеръ въ Америкѣ. *И. Смирнова*.— Минуты. *III. Александра Амфитеатрова*.— Театральныя замѣтки. *А. Куреля*.— Провинціальная лѣтопись.— Объявленія.

Рисунки и портреты. А. Л. Волинскій, О. Абелянъ, Губерманъ, „Богатая мать“ („Доходы миссисъ Уорренъ“) (3 рис.), Труппа театра „Кратеріонъ“ въ Нью-Йоркѣ, Алла Назимова, „Шейлокъ“ въ Японскомъ театрѣ, Бьернстернъ-Бьернсонъ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 9-ю декабря 1907 года.

Хорошо извѣстный сценическому міру актеръ г. Панинъ пишетъ намъ:

„Въ вашемъ журналѣ не разъ приводились взгляды, осуждающіе тактику Совѣта Т. О., который, основываясь на буквѣ устава, созываетъ собранія въ 30—50 чел., (а чья вина, что является такъ мало членовъ? *Прим. ред.*) каковыя и рѣшаютъ всѣ насущныя вопросы Общества. Эти постановленія, вынесенныя законно обиднымъ меньшествомъ, конечно, не имѣютъ нужной цѣны въ глазахъ актерскаго міра, а потому и создаютъ индифферентизмъ къ интересамъ Общества, катящагося вслѣдствіе этого по наклонной плоскости. Мнѣ кажется, что вы согласитесь со мной, что такія важныя рѣшенія, какъ утвержденіе новаго устава Общества, отдѣленіе Общества отъ Союза и т. п. должны рѣшаться, по крайней мѣрѣ, $\frac{1}{3}$ частью членовъ, а потому намъ, членамъ Т. О., необходимо ходатайствовать о назначеніи Вел. постомъ въ Москвѣ чрезвычайнаго общаго собранія членовъ Т. О. По уставу, такія собранія назначаются или по инициативѣ Совѣта (на что надежды мало) или по письменному требованію не менѣе, какъ $\frac{1}{10}$ членовъ Общества. Хотя по уставу всѣ собранія, даже и чрезвычайныя, происходятъ въ Петербургѣ, но у насъ есть прецеденты, по которымъ собранія были созываемы и въ Москвѣ. Я думаю, что вы не откажетесь открыть при вашемъ журналѣ собраніе подписей для законнаго требованія созыва чрезвычайнаго общ. собр. постомъ, на 4-й нед. въ Москвѣ, при чемъ въ программу этого собранія должны быть включены вопросы объ утвержденіи новаго устава и объ отдѣленіи Союза отъ Т. О.“

По поводу этого письма г. Панина мы считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее: вопросы, однажды рѣшенные, не подлежатъ перерѣшенію, поэтому мы не видимъ законнаго и легальнаго способа для включенія въ повѣстку чрезвычайнаго общаго собранія вопроса объ отдѣленіи Союза сцен. дѣят. отъ Т. О. Что же касается, вообще, до созыва чрезвычайнаго собранія великимъ постомъ въ Москвѣ (между прочимъ, и для обсужденія проекта объ измѣненіи устава), то, конечно, препятствій къ этому не видимъ. Правда, имѣется постановленіе петербургскаго собранія, чтобы измѣненія устава, во избѣжаніе всяческой проволочки, безотлагательно провести черезъ ходатайство передъ августѣйшимъ президентомъ, но скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Мы охотно предоставляемъ столбцы нашего изданія для собранія таковыхъ подписей, предупреждая, однако, что во избѣжаніе возможной кассации, самое благоразумное было бы присылать подписи, засвидѣтельствованныя мѣстными уполномоченными Т. О.

За всѣмъ тѣмъ, неужели уважаемый г. Панинъ такъ мало наученъ „прецедентами“, что все еще питаетъ надежду на возможность какихъ-нибудь рѣшительныхъ результатовъ отъ постановленій собраній, хотя бы „чрезвычайныхъ“, хотя бы московскихъ? Вѣдь на томъ самомъ собраніи, на которомъ былъ одобренъ уставъ Союза, были рассмотрѣны и одобрены измѣненія устава Т. О.? Ну, и что же получилось? Эти измѣненія вошли въ уставъ? Всякій разъ, когда возникаетъ вопросъ объ измѣненіи устава, является очень много препятствій, нѣсколько разъ выдвигался призракъ отставки А. Е. Молчанова. Наоборотъ, когда въ уставъ нужно ввести измѣненія, о которыхъ члены Общества понятія не имѣютъ, они, эти измѣненія, появляются чрезвычайно легко, пролетаютъ, можно сказать, мелкой пташкой. Такъ, появились многіе §§ устава, такъ, на примѣръ, неожиданно-негаданно члены Т. О. оказались связанными съ Союзомъ драм. писателей. Ревизионныя коммисіи излагаютъ свои соображенія, общія собранія составляютъ свои постановленія—все по формѣ, а дѣло по дѣламъ...

Нѣтъ, для иллюзій нѣтъ больше мѣста. Надо смотрѣть дѣйствительности прямо въ глаза. Т. О. есть то, что оно есть, въ силу факта, а не то, что мы съ г. Панинымъ желали бы въ немъ видѣть.

Не хотимъ быть истолкованными въ томъ смыслѣ, что мы противъ созыва чрезвычайнаго собранія въ Москвѣ, и потому еще разъ повторяемъ: наши столбцы къ услугамъ заявителей. Набрать $\frac{1}{10}$ членовъ не такъ легко: вѣдь это человекъ 300—350. Но отчего не попытаться?

Въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривается въ настоящее время проектъ 42 членовъ о ликвидаціи попечительства о народной трезвости. Мы уже въ свое время познакомили читателей съ главными положеніями записки 42 членовъ. Не касаясь организациі попечительства, дѣйствительно, во многомъ несовершенной, не можемъ не выразить изумленія по поводу спеціального гоненія 42 членовъ Государственнаго Совѣта на театральную дѣятельность попечительства. Доходитъ до того, что составители записки отрицаютъ за попечительствами даже право устраивать „постоянные театры, лѣтнія театральныя сцены, иллюминаціи, фейерверки и др. кафе-шантанна (!) затѣи“. Характеренъ слѣдующій отрывокъ записки.

„Здѣсь (на спектакляхъ) видны генеральскіе и вообще офицерскіе погоны частей войскъ всѣхъ родовъ оружія, цѣлыя семейства, несомнѣнно, состоятельнаго класса, а въ дешевыхъ мѣстахъ наполняющая ихъ публика состоитъ изъ писарей, горничныхъ, швей, приказчиковъ и конторщиковъ низшаго слоя и десятка-другого подростковъ которые, выйдя изъ народнаго дома, не стѣсняются протягивать руку за подаваніемъ. Нѣтъ надобности указывать на афиши, привлекающія зрителей къ сценическимъ представленіямъ. Въ этихъ афишахъ даже Островскій занимаетъ чуть не послѣднее мѣсто, зато отводятся почетныя мѣста и „Убіиству Коверлей“, и операмъ Гуно, и драмамъ Буржуа и Деннера, и „Донъ-Жуану“ и „Донъ-Карлосу“ и т. д.“

Такимъ образомъ, присутствіе „генеральскихъ и офицерскихъ погоновъ“ почему-то вмѣняется въ особенную вину театрамъ попечительства. Очевидно, по мнѣнію составителей записки, для „народа“ го-

Гос. театр. библ. на Имп. А. М. Дукачевского

дятся только такія зрѣлища, на которыя „порядочная публика“ не ходитъ. Несдурное представлѣніе о „духовной пищѣ“, пригодной для народа! Не менѣе странно, что „оперы Гуно“, „Донъ Жуанъ“ и „Донъ-Карлосъ“ почитаются репертуаромъ недоброкачественнымъ!..

Противъ проекта ликвидаціи попечительствъ энергически выступилъ г. министръ финансовъ. Если далеко не все, сказанное г. Коковцевымъ, представляется безспорнымъ, то во всякомъ случаѣ, нельзя не быть благодарнымъ г. Коковцеву, вообще, за защиту театральныхъ представлений, противъ которыхъ изъ ложныхъ предубѣжденій выступали составители проекта.

Въ преніяхъ, однако, было не мало любопытнаго и опять-таки неожиданнаго. Защитникомъ попечительствъ выступилъ Н. С. Таганцевъ. Театральная дѣятельность попечительствъ, по мнѣнію Н. С. Таганцева, стоитъ высоко, давая народу нѣчто лучшее, нежели давали балаганы, долго бывшіе единственнымъ дешевымъ зрѣлищемъ для народа.

Возражалъ Н. С. Таганцевъ и противъ упрека въ неудачномъ выборѣ пьесъ Народнаго дома въ Петербургѣ, но возражалъ довольно слабо, ссылаясь на то, что драма „Убійство Коверлей“ шла всего 12 разъ, а пьеса „Осада Севастополя“, имѣющая воспитательное (!) значеніе, была дана 365 разъ.

Если судить о художественной сторонѣ, то мелодрама „Убійство Коверлей“, во всякомъ случаѣ, не хуже quasi историческихъ представлений... Удивительно, что рѣчь А. Э. Кони, настаивавшая на лучшей организациі театральныхъ представлений, вызвала апплодисменты направо. А. Э. Кони возражалъ г. Коковцеву.

Въ устраиваемыхъ попечительствомъ спектакляхъ въ видѣ драмъ, оперъ, балета и приглашенія примы-балерины г-жи Преображенской, ни вреда, ни бѣды нѣтъ. Отчего же народу не посмотреть на танцы примы-балерины Преображенской. Во-первыхъ, не всякій видѣлъ, какъ она танцуетъ и, вообще, балетъ, а во-вторыхъ, балетъ ничуть не хуже другихъ театральныхъ зрѣлищъ, и не всѣ могутъ смотрѣть балетъ на образцовой сценѣ. Народъ же потому не идетъ впередъ, что не хочетъ платить по 2 руб. за мѣсто, предпочитая (?) ограничиться гривенникомъ. Относительно большой пользы для народа отъ постановки дѣла тѣми учрежденіями, на которыя ссылался А. Э. Кони, министръ финансовъ замѣтилъ, что народный домъ комитета грамотности въ Харьковѣ влечетъ жалкое существованіе, а про приносимую народнымъ домомъ графини Паниной пользу пришлось бы слишкомъ долго говорить, а для этого у министра нѣтъ подъ руками свѣдѣній изъ архива департамента полиціи (?).

Пренія мы цитируемъ по „Нов. Вр.“ и на эту газету возлагаемъ отвѣтственность за правильность ихъ изложенія. Но изъ этого сжатаго обзора видно, какое смѣшеніе многихъ точекъ зрѣнія здѣсь господствуетъ. Продолженіе преній отложено. Мы вернемся къ нимъ въ ближайшемъ №.

Намъ пишутъ изъ большого города Иксъ. „Хотите знать тѣ розы, на которыхъ почиваетъ театр? Вотъ вамъ повѣсть о преніи живота со смертью и репертуара съ начальствомъ. Старинная мелодрама „Ограбленная почта“, которую смотрѣли еще наши дѣды, не разрѣшена къ представленію, такъ какъ „никакія экспроприаціи на сценѣ недопустимы“. „Евреи“?—Нельзя! Погромъ на сценѣ. „Слушай, Израиль!“—Нельзя: евреи въ пьесѣ выставлены въ симпатичномъ свѣтѣ. „На маневрахъ“? Нельзя... „Ну, пожалуй, можно, но съ тѣмъ, чтобы офицеры были во... французскихъ мундирахъ!! Такъ не пошла и комедія „На маневрахъ“. „Чортушка“—Нельзя: въ пьесѣ выведена „администрація“. Въ „Талисманѣ“ антрепренеру предложено „передѣлать стихи“. „Я,

ваше—ство, не умѣю“. „А вы старайтесь!“ Вотъ онъ, бѣдняга, сейчасъ старается. Была запрещена „Марія Стюартъ“ Шиллера! „На сценѣ гильотина!“ Это въ эпоху Маріи Стюартъ — гильотина? Докторъ Гильотенъ, изобрѣвшій машину въ концѣ XVIII вѣка, оказался современникомъ Маріи Стюартъ! При такихъ обстоятельствахъ извольте вести репертуаръ. Да еще: въ синемаграфѣ губернаторомъ было приказано снять картины „Робертъ и Бертрамъ или два ловкихъ вора“...

Все это „не факты“, а „истинныхъ происшествія!“ Говорятъ, что нашъ-то долго жилъ въ Турціи, такъ оттуда и набрался административнаго опыта“.

Вмѣсто новогоднихъ поздравленій.

(Подписка въ пользу Убѣжища и Пріюта Теат. Общ.).

Отъ Нахичеваньской - на - Дону драматической труппы г. Голицына-Онѣгина и г-жи Правдичъ-Фонъ-дерь-Лауницъ 28 р. 50 к.
Отъ Курской драмат. труппы И. В. Погуляева 22 р.
Драмат. труппы Московскаго гор. народнаго театра (Введенск. площадь) 22 р. 50 к.

А всего съ прежде поступившими . . . 225 р. 95 к.

(Подробный списокъ лицъ, замѣняющихъ новогоднія поздравленія указанными пожертвованіями, будетъ приложенъ къ 1 № „Театра и Искусства“ за 1908 г.)

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Намъ телеграфируютъ изъ Одессы отъ 7 декабря: „Новый составъ членовъ комисіи сдаль городской театр Баргрову“.

— Н. И. Орловъ, организаторъ предстоящей поѣздки В. Э. Коммисаржевской въ Америку, вернулся [только на-дняхъ изъ Нью-Йорка, куда специально ѣздивъ для окончанія формальностей и подписанія договора съ гг. Кнау и Эрлангеромъ—владельцами театра Liberty, гдѣ съ 23-го марта новаго стиля начнутся спектакли труппы г-жи Коммисаржевской. Гг. Кнау и Эрлангеръ, наиболѣе крупные театральные предприниматели въ Америкѣ, обеспечиваютъ расходъ по поѣздкѣ и содержанію труппы въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ для спектаклей въ гг. Нью-Йоркѣ, Вашингтонѣ и Чикаго. По окончаніи спектаклей въ Америкѣ, труппа направится черезъ Японію въ Восточную Сибирь, продолжая гастроли до начала іюня 1908 г.

Предполагается репертуаръ изъ пьесъ: Островскаго, Леонида Андреева, Шолома Аша, Ибсена, Гауптмана, Метерлинка, Чехова, Зудермана, Тургенева. По одной пьесѣ каждого писателя.

— Новая пьеса П. П. Гнѣдича „Холопы“ пойдетъ въ бенефисъ вторыхъ артистовъ Александринской труппы. Въ роли княжны Екатерины Павловны Плавутинной-Плавунцевой, мы увидимъ г-жу Савину. По словамъ „Пет. Газ.“, авторъ въ ремаркѣ опредѣляетъ возрастъ княжны: „ей подъ семьдесятъ“.

— По поводу предстоящихъ будущему весною русскихъ оперныхъ спектаклей въ Парижѣ, „Р. Вѣд.“ сообщаютъ слѣдующее. Въ маѣ будетъ поставленъ „Борисъ Годуновъ“ въ исп. того же персонала, съ которымъ она теперь идетъ въ Москвѣ. Не только главныя силы, но и всѣ второстепенныя вмѣстѣ съ хоромъ, капельмейстеромъ, декорациями и т. д. будутъ для этихъ постановокъ доставлены изъ Москвы въ Парижъ. „Борисъ Годуновъ“ будетъ ставиться въ Парижѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль по вторникамъ и четвергамъ. Опера „Садко“, наоборотъ, будетъ поставлена французскими силами. Вруссанъ заявляетъ, между прочимъ, что на основаніи выработаннаго имъ соглашенія русскимъ композиторамъ и либреттистамъ будутъ уплачиваться за постановки ихъ произведеній гонорары, соответствующіе обычнымъ во Франціи.

— На мѣсто ушедшаго управляющаго конторою петербургскихъ Императорскихъ театровъ г. Вуича назначенъ г. Крупенскій.

— Въ текущемъ году попечительнымъ совѣтомъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ присуждено къ выдачѣ изъ капитала, завѣщаннаго М. П. Бѣляевымъ, пре-

мя имени Глинки слѣдующимъ русскимъ композиторамъ: П. А. Римскому-Корсакову за драматическія сцены „Моцарта и Сальери“, премія въ 700 р., за „Осеннюю сказочку“; „Кошей безсмертный“—1,000 р.; Витолу за драматическую увертюру съ оркестромъ—500 р.; Танъеву за фортепьянный квартетъ—500 р.; Черепнину за сборникъ „Фейныя сказки для пѣнія“—300 руб.

— К. А. Варламовъ законтракованъ антрепренерсмъ г. Кручининимъ на великопостную поѣздку по Россіи. Г. Варламовъ на это время взялъ отпускъ. Вознагражденіе—5000 руб.

— Въ труппѣ А. А. Плещеева, которая будетъ постомъ играть въ Варшавѣ, на 4-й недѣль будетъ гастролировать А. И. Южинъ.

— „Петербург. Газ.“ сообщаетъ, что подъ предсѣдательствомъ М. М. фонъ-Гардера при министерствѣ Императорскаго Двора начались засѣданія коммисіи по вопросу о пенсіонномъ уставѣ.

— Въ непродолжительномъ времени состоится въ Маринскомъ театрѣ спектакль, сборъ съ котораго пойдетъ цѣликомъ на постановку въ фойѣ Маринскаго театра бюстовъ О. И. Петрова, И. А. Мельникова и Ф. И. Стравинскаго.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что во многихъ великосвѣтскихъ салонахъ, въ посольствахъ и нѣкоторыхъ редакціяхъ газетъ организуется въ началѣ 1908 года подъ руководствомъ Дягилева съ участіемъ извѣстныхъ французскихъ музыкальныхъ критиковъ и русскихъ артистовъ, серия конференцій по русской музыкѣ и концертвъ въ видѣ пролога къ открывающемуся весной 1908 года сезону русской оперы.

— На-дняхъ въ Парижѣ Д. С. Мерзжовскій читалъ свою новую пьесу „Смерть императора Павла I“. При чтеніи присутствовали художники: кн. М. К. Тенишева, К. Е. и В. Е. Маковскіе, журналисты и писатели: Н. М. Минскій, Гиппиусъ, Философовъ, Денисъ Рошъ и др. Впечатлѣніе пьеса оставляетъ слабое. Пьеса прежде всего не сценична. Діалогъ сухой, непрочувствованный.

Минскій по поводу пьесы замѣтилъ:

— Это историческое „крохоборство“.

Лучшая сцена—собраніе заговорщиковъ. Пьеса пойдетъ въ французскомъ переводѣ въ театрѣ „С.-Мартенъ“ (у. Коклена).

— Постановка „Черныхъ вороновъ“ въ Нарвскомъ общественномъ собраніи, какъ намъ сообщаютъ, запрещена администраціей.

— На-дняхъ состоялся третейскій судъ по дѣлу г-жи Базинной и г. Лерскаго. Недоразумѣнія между ними возникли по лѣтней антрепризѣ въ Стрѣльнѣ. Читатели съ этимъ дѣломъ знакомы по письмамъ въ редакцію г-жи Базинной и г. Лерскаго. Суду въ составѣ К. К. Витарскаго, С. А. Свѣтлова и Ю. М. Юрьева удалось достигнуть примиренія сторонъ.

— Какъ намъ сообщаютъ, злополучная екатеринодарская труппа г. Ливскаго переѣзжаетъ въ Батумъ.

— В. Э. Мейерхольдъ получилъ приглашеніе отъ дирекціи одесскаго городского театра поставить рядъ пьесъ.

— По сообщенію газетъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ подана петиція, покрытая 700 подписей, о... приглашеніи на гастроли въ Маринскомъ театрѣ на Великій постъ знаменитой вагнеровской пѣвицы Феліи Литвинъ.

Въ чемъ тутъ секретъ?..

— Антрепренеры русской оперы Народнаго дома М. Ф. Кириковъ и М. С. Циммерманъ сняли большой залъ Консерваторіи для серіи общедоступныхъ спектаклей.

— 14-го декабря въ музыкально-драматическомъ кружкѣ справляется 25-лѣтній юбилей артистической дѣятельности распорядителя и предсѣдателя драматическаго совѣта А. М. Литвинова, по сценѣ Муромскаго. Юбиляръ началъ свою дѣятельность актеромъ у Зазулина въ Панаевскомъ театрѣ.

— Въ составѣ труппы, отправляющейся съ г-жей Коммисаржевской въ турнѣ по Америкѣ, входятъ гг. Бравичъ, Грузинскій, Нелидовъ, Феона, Вещкій, Закушнякъ и г-жи Нарбекова, Тизенгаузенъ, Русьева и др.

* * *

Московскія вѣсти.

— М. Н. Ермолова вернется въ труппу Малаго театра съ 1-го марта 1908 г.

— Новая пьеса, „Комедія любви“, пойдетъ на сценѣ Малаго театра въ январѣ мѣсяцѣ, послѣ бенефиса г. Южина.

— Московскіе оркестровые музыканты, въ количествѣ 300 человекъ, послали прошеніе на имя министра Двора съ просьбой запретить музыкантамъ Императорскаго театра играть въ частныхъ концертахъ, такъ какъ это отбиваетъ у большинства безработныхъ оркестровыхъ музыкантовъ кусокъ хлѣба.

— С. И. Зиминъ и режиссеръ Оленинъ постомъ ѣдутъ за границу, гдѣ они будутъ смотрѣть рядъ новыхъ оперъ для постановки въ будущемъ сезонѣ.

* * *

30 ноября очередное собраніе кружка имени Полонскаго было посвящено открывающемуся „Старинному театру“. Одинъ изъ инициаторовъ этого новаго театральнаго дѣла, сар. Дризенъ, произнесъ небольшое вступительное слово, характеризую

цѣли „Стариннаго театра“, въ общемъ уже извѣстныя читателямъ „Т. и Иск.“

Послѣдовало сообщеніе о средневѣковомъ театрѣ прив.-доц. Е. В. Аничкова. Это была чрезвычайно живая и образная характеристика среднихъ вѣковъ, именно той праздничной, красочной, пестрой стороны средневѣковья, съ его наивно-гробоватыми вѣрованьями и жизнерадостнымъ мирозерцаньемъ, о которой мы обыкновенно забываемъ, представляя себѣ эту эпоху лишь съ мрачной ея стороны. Интересно замѣчаніе г. Аничкова о томъ, что театр—продуктъ городской культуры, а не культуры рыцарскихъ замковъ, гдѣ процвѣтали лирическая поэзія и романъ; театръ зародился въ городахъ среди духовенства, ученыхъ юристовъ и мѣщанъ, и по существу своему—демократиченъ. Также интересна характеристика старинныхъ нравоучительныхъ аллегорій—„moralités“: по мнѣнію г. Аничкова, въ этихъ пьесахъ пороки и добродѣтели изображались не какъ холодныя аллегоріи, а какъ яркіе типы; изъ нихъ развилась впоследствии Мольеровская комедія характеровъ, съ типами Скупогс, Тартюфа и т. д.

Другой инициаторъ дѣла—г. Евреиновъ, сообщилъ нѣсколько интересныхъ подробностей о средневѣковомъ актерѣ, напр. о томъ, что въ мистеріяхъ роли, въ которыхъ были намекъ на какое-нибудь ремесло, исполнялись представителями этого ремесла: въ сценѣ постройкы Ноева ковчега участвовали обязательно члены цеха плотниковъ и т. п.

Что до манеры исполненія, то, по словамъ г. Евреинова, руководители „Стариннаго театра“ брали за образецъ тотъ театръ, гдѣ исполненіе, какъ можно предполагать, всего ближе подходитъ къ средневѣковой сценѣ, именно—дѣтскіе и солдатскіе спектакли: тамъ исполнители, съ наивною прямолинейностью, подчеркиваютъ главную характерную черту каждой роли, оставляя въ тѣни все остальное.

Послѣдовалъ обменъ мнѣній между нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ. Наибольшій интересъ представила рѣчь г. Арабажина; послѣ горячихъ пожеланій успѣха новому культурному предпріятію, онъ высказалъ опасеніе относительно одной ошибки, въ которую легко впасть въ подобномъ дѣлѣ: въ стремленіи передать несовершенство сценической техники стараго времени, не будутъ ли исполнители невольно забывать главное—искренность исполненія? Среди тогдашнихъ исполнителей вѣроятно были очень талантливые любители, а всѣ несомнѣнно были искренны, и эта искренность потрясала зрителей; надо стараться передать этотъ духъ тогдашняго театра болѣе, чѣмъ необработанность дикціи и прочія мелочи.

Впрочемъ, какъ замѣтилъ въ заключеніе членъ Кружка г. Брюнетелли, взявшій на себя веденіе преній въ этотъ вечеръ, о достоинствахъ или ошибкахъ новаго дѣла публика, и вѣроятно многие изъ присутствовавшихъ на собраніи, скоро получатъ возможность судить сами,—на спектакляхъ „Стариннаго театра“.

* * *

Въ понедѣльникъ 17-го декабря 1907 года армянское Драматическое Общество въ Тифлисѣ празднуетъ 25-ти лѣтній юбилей артиста Ованеса Абеяна, премьера армянской труппы и режиссера.

О. Абеяна родился въ Шемахѣ въ 1865 году. Первоначальное образованіе получилъ въ приходской школѣ. Въ 1872 году, послѣ землетрясенія, переселился въ Баку и поступилъ въ армянское училище Человѣколюбиваго Общества, а по окончаніи поступилъ въ реальное училище. Еще будучи въ III-мъ классѣ онъ участвовалъ въ любительскихъ спектакляхъ, а съ 1882 года уже игралъ съ труппой профессиональныхъ актеровъ. Когда ему было предложено совсѣмъ оставить реальное училище за свои политическіе взгляды, то онъ сейчасъ-же поступилъ въ русскую труппу А. К. Гончарова и нѣсколько сезоновъ игралъ на русской сценѣ, а затѣмъ перешелъ на армянскую. Своими руководителями и учителями О. Абеяна считаетъ М. Т. Иванова-Козельскаго и Андреева-Бурлака, съ которыми ему пришлось работать. Играя во всѣхъ городахъ Кавказа, онъ, наконецъ, въ 1896 году со своей труппой посѣтилъ Москву и Петербургъ. Въ Москвѣ тогда почему-то не разрѣшили играть, а въ Петербургѣ Абеяна далъ два спектакля. Газеты дали самыя лучшіе отзывы объ этихъ спектакляхъ. О. Абеяну было предложено перейти на русскую сцену, на болѣе выгодныхъ условіяхъ, но онъ не согласился и остался на армянской сценѣ, не смотря на то, что русскимъ языкомъ владѣетъ хорошо.

Репертуаръ Абеяна слѣдующій: Незнамовъ, Расплюевъ, Осипъ („Ревизоръ“), Хлопонинъ („Злоба дня“), Жадовъ („Доходное мѣсто“), Дмитрій („Сильные и слабые“), Освальдъ („Призраки“), Штокманъ, Отелло, Петруччіо („Укрощеніе строптивой“), Эдгаръ („Король Лиръ“), Фердинандъ („Коварство и любовь“), Карлъ („Разбойники“), Коррадо („Семья преступника“), „Скупой рыцарь“ Пушкина и т. д.

* * *

Народный домъ. „Страшная месть“ Гоголя передѣлана для сцены г-жей Шабельской. Эта повѣсть-сказка не даетъ матерьяла для настоящей пьесы; мы видѣли рядъ великолѣп-

ных декораций г. Воробьева и блестящую, какъ всегда, постановку г. Алексѣева съ объяснительными къ нимъ діалогами. Ролей, въ смыслѣ характерныхъ лицъ, въ смыслѣ психологическаго анализа, нѣтъ. У г-жи Никитиной — Катерина есть двѣ сцены отчаянья передъ трупами погибшихъ отъ руки злого колдуна мужа и сына, сцена безумнаго бреда на яву, но все это примитивно, мало жизненно, какъ въ фантастической мелодрамѣ, и артистка, давая прочувствованные моменты, безсилна создать иллюзію правды. Роль колдуна, въ которой Шабельской больше, чѣмъ Гоголя, даетъ г. Розень—Санину еще болѣе неблагоприятную задачу. Поэзія сказокъ Гоголя, съ ихъ этнографическими красотою, съ прелестью языка, богатствомъ капризной фантазіи художника, въ передѣлкѣ тускнѣетъ.

Но зрѣлище—„Страшная месть“—красивое. Публика апплодировала панорамѣ Днѣпра, звѣздной ночи въ горахъ... Г. Воробьевъ—большой талантъ. Его переливающейся лунными блестками Днѣпръ—чудо декоративнаго искусства; великолѣпны и хатки, отражающіяся при вечернемъ свѣтѣ въ зеркальной глади, и залитая солнцемъ деревня и кладбище. Очень красиво, стильно передаль, подъ струнный аккомпаниментъ, въ прологѣ—разсказъ слѣпого бандуриста, легенду о страшной мести г. Богдановъ, молодой артистъ съ красивымъ голосомъ, дающимъ разнообразныя оттѣнки рѣчи. Оригинальная мысль, удачно осуществленная г. Алексѣевымъ, иллюстрировать прологъ живыми картинами, которыя, какъ и панорама Днѣпра, сопровождаются музыкой, написанною г. Шеферомъ на темы украинскихъ мелодій. Картины сказочнаго витязя на конѣ на вершинѣ горы, кладбища съ встающими мертвецами, свадебной пирушки, битвы поставлены живописно; г. Алексѣевъ показалъ здѣсь много вкуса и изобрѣтательности.

Несомнѣнно, новая постановка Народнаго Дома будетъ привлекать публику роскошью и художественностью зрѣлища...

Въ исполненіи неприятна была разноголосица говора артистовъ. Нѣкоторые почему-то рѣшили, что если они исковеркаютъ на малорусскій манеръ свои роли, то это будетъ этнографично. Получился какой-то плохой жаргонъ, который совсѣмъ не походилъ на своеобразную малорусскую рѣчь. Правы тѣ артисты, (г-жи Никитина, Лаврова, Гусева и др.), которые говорили по русски, изображая малороссовъ. Вѣдь и Гоголь писалъ не на украинскомъ языкѣ! Не удержались отъ желанія притвориться умѣющими говорить по украински г. Розень—Санинъ, Скарятинъ, Ромашковъ, а актеръ, игравшій одного парубка, очевидно малороссъ, и совсѣмъ вообразилъ, что онъ въ трупѣ сородичей, а не на великорусской сценѣ.

Г. Алексѣевъ, какъ я узналъ, требовалъ отъ всѣхъ русской рѣчи, и часть актеровъ, въ данномъ случаѣ, проявила упрямство, доказывающее недостатокъ вкуса. *Н. Т.—нѣ.*

* *

Александринскій театр. Мы уже успѣли нѣсколько разочароваться въ пьесахъ иностраннаго репертуара, которыя въ западной Европѣ получаютъ ярлыкъ „смѣльных“. По большей части оказывается, что для русской сцены смѣлость эта довольно наивнаго свойства, и что никакихъ новыхъ горизонтовъ намъ эти пьесы не откроютъ.

Поэтому съ невольнымъ недоумѣніемъ я отправлялся смотреть комедію Вернарда Шоу „Доходы миссисъ Уорренъ“, которая въ Англии и Америкѣ производитъ сенсацию и считается нѣкимъ откровеніемъ. Большого откровенія, положимъ, дѣйствительно не оказалось, но тема выбрана яркая, жизненная и разработана она съ тою смѣлостью, къ которой насъ иностранные—въ особенности англійскіе—драматурги не причили.

„Доходы миссисъ Уорренъ“—это доходы съ публичныхъ домовъ, которые эта вполне приличная дама содержитъ въ различныхъ городахъ Европы. Пайщикомъ ея интернациональнаго предпріятія является уже чистокровный, родовитый джентльменъ, лордъ Джоржъ Крофтсъ. Изъ разсказовъ послѣдняго мы узнаемъ, что къ подобнаго сорта выгоднымъ предпріятіямъ не гнушаются примкнуть лучшіе представители англійской аристократіи. Тутъ существуетъ совершенно опредѣленный взглядъ на вещи: не важно, какъ и откуда деньги достаются, важно, какъ онѣ тратятся. А тратятся онѣ съ большимъ вкусомъ и вполне прилично. На нихъ даютъ прекрасное воспитаніе дѣтямъ, устраиваютъ прелестныя *interieur's*, заводятъ нѣсколько личныхъ въздоровъ...

На почвѣ такого несоотвѣтствія между цѣлью и средствами ея достиженія, Б. Шоу и строитъ драматическую коллизію своей пьесы. У миссисъ Уорренъ единственная дочь Виви, которая не знаетъ, какими деньгами окупаются ея туалеты, на какія средства ей дали воспитаніе. И когда Виви все становится ясно, конечно долженъ вспыхнуть бурный драматическій конфликтъ между дочерью и матерью. Къ сожалѣнію, Шоу именно не придаль яркости и законченности этому конфликту. Энергичная, свободолобивая Виви вначалѣ идетъ на компромиссъ, и узнавъ о прошлой жизни матери, прощаетъ ей. Только къ концу пьесы, когда выясняется, что миссисъ Уорренъ продолжаетъ неизмѣнно пользоваться тѣми-же по-

зорными средствами, Виви отворачивается отъ нея окончательно, уходя отъ богатой жизни къ жизни трудовой.

Вообще, хорошо обосновавъ свою пьесу въ смыслѣ сатиры, нанося рѣзкій ударъ ханжеству буржуазно-аристократическаго общества, Шоу недостаточно и вяло разработалъ *личную* драму миссисъ Уорренъ и ея дочери, отнявъ этимъ у своей пьесы значительную долю интереса.

Въ связи съ предыдущимъ недостаточно ярка характеристика дѣйствующихъ лицъ. Смутна психологія миссисъ Уорренъ, въ которой чувствуется очень недалекій человекъ, и въ то-же время о ней говорятъ почти восторженно, какъ о выдающемся дѣльцѣ. Загадочна Виви Уорренъ не только по отношенію матери, но и по отношенію любимаго ею Френка Гарднера. Графаретны пайщикъ-джентльменъ Крофтсъ и клоуноподобныя пасторъ Гарднеръ.

Постановка „Доходовъ миссисъ Уорренъ“ на Александринской сценѣ является нѣсколько неожиданной съ точки зрѣнія казенной pruderie. Если Найденевскія „Стѣны“ и „Хорошенькая“ считались здѣсь крупнымъ диссонансомъ, то что уже говорить о „доходахъ“... съ публичныхъ домовъ—темѣ, служащей краугольнымъ камнемъ пьесы. Но въ пьесѣ оказалась превосходная роль для г-жи Савиной и—къ счастью—этого было достаточно, чтобы круто повернулась тенденція казеннаго театра. По обыкновенію, г-жа Савина воспользовалась всѣмъ арсеналомъ своего художественнаго мастерства, чтобы филигранно разработать всѣ подробности и полутона роли. Имѣется одна яркая сцена, требующая столь-же яркаго темперамента. Это объясненіе между миссисъ Уорренъ и ея дочерью (2-е дѣйствіе). И по обыкновенію—разъ дѣло коснулось темперамента, г-жа Савина здѣсь оказалась далеко не на высотѣ задачи...

Г-жа Ведринская сухо ведетъ роль энергичной свободолобивой Виви Уорренъ. Для характеристики англичанки это пожалуй хорошо. Но мы по старымъ традиціямъ все-же цѣнимъ темпераментъ больше всего, и потому исполненіе г-жи Ведринской, хорошо задуманное, впечатлѣніе не оставило.

Остальныя роли не изъ крупныхъ и при томъ-же весьма графаретны. Добросовѣстно, старательно отнеслись къ нимъ гг. Ге, Ридаль и Юрьевъ. *Импрессионистъ.*

* *

Большой залъ Консерваторіи. Концертъ Маріи Кантони. Нельзя не похвалить фирму К. М. Шредеръ, дающую возможность петербуржцамъ познакомиться въ текущемъ сезонѣ съ выдающимися вокальными и инструментальными силами Европы. Одной изъ такихъ выдающихся вокальныхъ силъ безусловно слѣдуетъ считать г-жу Кантони. Послѣ того безлудья, которое встрѣчаешь въ средѣ русскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, поистинѣ отдыхаешь душой на „настоящемъ“ пѣніи, на томъ чудномъ *bel-canto*, которымъ издавна отличаются итальянцы. Пѣвица великолѣпно исполняетъ чисто-драматическія вещи (арія изъ „Пиковою дамы“ и др.) и, въ то же время, колоратурныя, какъ, напримѣръ, знаменитую арію изъ „Травиаты“ и т. п. Затѣмъ, г-жа Кантони обладаетъ рѣдкимъ темпераментомъ и выразительными чертами лица. Ея жесты и мимика во время пѣнія кое-къмъ были приняты за „трюкъ“, бьющій на эффектъ. Это не вѣрно. Во-первыхъ, жесты г-жи Кантони пластичны и граціозны. Во-вторыхъ, они вполне умѣстны, такъ какъ согласованы со смысломъ текста и музыки. Такую мимику и жестикуляцию не „дѣлаютъ“. Они подсказываются внутреннимъ чутьемъ, толчками, такъ сказать, сангвинической натуры исполнительницы.

Весьма приличными партнерами г-жи Кантони былъ скрипачъ г. Лео Строкъ. Это—ученикъ профессора Ауэра, юноша 15—16 лѣтъ, подающій надежды. Изъ исполненныхъ вещей ему особенно удалась „*Legende des lutins*“ Баццони. Менѣе законченно г. Строкъ исполнилъ ноктюрнъ Шопена. Тонъ былъ не вездѣ увѣренный.

Оркестръ гр. Шереметева подъ управленіемъ г. Владимірова исполнилъ нѣсколько пьесъ, въ томъ числѣ „Ромео и Джульетта“ Чайковскаго, весьма стройно и выдержанно. Публики было довольно много. *С. Гель.*

* *

„Фарсъ“. Отъ „Амура и К^о“ до „Жандарма“, хотя-бы и „идеальнаго“—дистанція огромнаго размѣра: не то что ванны, но даже „настоящаго“ оголенія не было. Публика изумлена и не вѣритъ, что это фарсъ.

Дѣйствительно, „Идеальный жандармъ“ скорѣе изящная французская комедіюшка, чѣмъ нашъ „русскій“ фарсъ. Содержаніе слѣдующее. Суровый полковникъ хочетъ женить своего сына на племянницѣ, противъ ихъ воли. Быть бѣдѣ, да выручаетъ субретка Изабелла (Мосолова), въ которую влюбленъ жандармъ Пишонъ (Вадимовъ). Влюбленный Пишонъ совершаетъ преступленіе за преступленіемъ противъ дисциплины, рискуя каждую минуту попасть подъ разстрѣлъ. Все, конечно, кончается благополучно—Пишонъ женится на Изабеллѣ и помогаетъ устроить супружеское счастье виновникамъ всей исторіи. Впрочемъ, изъ-за любви чего мы не прощаемъ чело-вѣку? Даже незнаніе ролей. Нужно отдать справедливость

г. Вадимову (идеальный жандармъ)—онъ зналъ роль лучшедругихъ и почти безъ запинки сыпалъ „аффоризмами“. Отъ г. Вадимова старалась не отставать г-жа Мосолова (Изабелла), впрочемъ, она сверкала больше глазами, чѣмъ словами. Г-жа Дарова на сценѣ, очевидно, новичекъ—держится крайне неуверенно: руки по швамъ, глаза въ публику. Г-жа Яковлева, г. Смоляковъ, Николаевъ, Разсудовъ—все это старые знакомые—„идеальные жанпармы“ фарсового веселья, и все время оставались безсмѣнно на своемъ посту.

Victor.

* * *

Театръ „Комедія“. М. М. Нильская поставила съ благотворительною цѣлью пьесу Германа Вара „Звѣзда“ въ театрѣ „Комедія“. Режиссеръ г. Шухминъ обставилъ эту сценически эффектную пьесу хорошими силами; спектакль оказался удачнымъ. Помимо самой г-жи Нильской, исполнявшей роль Лоны, успѣхъ имѣли молодой артистъ г. Васильинъ (Леопольдъ) г-жа Лихачева (Герти), г. Людомировъ (Индра), г. Чарскій (Мозель).

* * *

Петербургскій театр. Для благотворительнаго спектакля въ пользу сиротъ военнычъ врачей шла новая пьеса драматурга-медика г. Безпятова „Освѣтленные“.

Пьеса производитъ впечатлѣніе лекціи на философско-моральной темѣ,—лекціи, облеченной въ драматическую форму.

Тема касается вопроса о мужскомъ цѣломудріи и елинобрачіи. Она рисуетъ пообудившееся въ молодежи стремленіе „освѣтлить“, очистить жизнь и физически, и нравственно. Какъ врачъ, автору захотѣлось вывести на сцену героя съ бопѣзненной, нервной организацией, затронутъ, помимо моральнаго вопроса, вопросъ о вліяніи психическихъ и физическихъ переутомленій и волнений при борьбѣ духа и тѣла въ особенно остро-чуткомъ человѣкѣ.

Авторъ даетъ картину нервного припадка героя, оскобля „лиги цѣломудрія“ молодежи, не устоявшаго перепѣ сообразномъ чувственной женщины. Въ послѣднемъ актѣ, авторъ увлекается какъ мѣдикъ, заставляя публику переживать впечатлѣнія отъ долгой агоніи и смерти героя, стрѣляющаго себѣ въ голову, послѣ измѣны своей проповѣди, въ то время какъ любимая дѣвушка гибнетъ отъ тифа въ деревнѣ на своемъ идейномъ посту. Авторъ своего героя показалъ намъ не со щитомъ, а на щитѣ. Положимъ, другъ его поднимаетъ выпущенное изъ рукъ товарища знамя „освѣтленія“, но зритель, видя, что „не устоялъ“ пионеръ идеи, мало вѣритъ и его премнику. Въ заслугу автору надо поставить отсутствіе сентиментальности, въ которую легко было впасть.

Пьеса звучитъ печелѣвами. Чистый поэтъ студентъ, страстная кокетка артистка, завлекающая его своими чарами, идейные юноша и дѣвушка—народники, мелодраматичная какъ Leit—motiv для „настроенія“, пѣсни и рѣчи „о меньшемъ братѣ“, сповы о добрѣ и злѣ, о разницѣ между развратомъ, страстью, любовью, сладострастіемъ, и мелодраматическая клятва друзей у одра смерти не выдержавшаго искусства товарища,—все это показано безъ достаточной оригинальности и творческой силы.

Играли пьесу старательно. Въ главныхъ женскихъ роляхъ выступили г-жа Шателенъ (актриса), роль которой остается въ традиціонныхъ рамкахъ grande-coquette и г-жа Шиповская, которая въ героинѣ пьесы (Тонѣ), идущей въ народъ, для помощи ему, проявила много душевной глубины и красоты.

Г. Ваутеневъ героя пьесы игралъ въ вѣрныхъ тонахъ, но неважнѣность его исполненія заслоняла душевную драму. Г. Вахметевъ, Кречетовъ и Шумскій, первый въ роли неудачника, горько смѣющагося надъ собой и другими, а послѣдніе въ роляхъ студентовъ двухъ разныхъ типовъ, заслуживаютъ похвалы.

Н. Н.

* * *

Драматическій театр. Во вторникъ здѣсь прошло „Бѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ мужемъ, а также преніе живота со смертью“ А. Ремизова. Въ публикѣ стоялъ стонъ: одни усердно свистали и шикали, другіе—столь же усердно апплодировали. Причина такого происшествія—странное недоразумѣніе. Авторъ извѣстенъ, какъ талантливый представитель „молодой“ литературы. Театръ Комиссаржевской извѣстенъ, какъ театръ „серьезный“ и даже „серіозный“, по правосланію „московскихъ курантовъ“. А между тѣмъ, г. Ремизовъ обнаружилъ, на фонѣ стариннаго, лубочнаго „дѣйства“, извѣстную смѣшливость, а театр—далъ „легкое“, съ балаганчымъ духомъ, зрѣлище, въ которомъ никакъ нельзя было уцѣпиться за „идею“. Отсюда—разочарованіе, и какъ результатъ разочарованія—скандалъ.

Что г. Ремизовъ даровитый писатель, въ этомъ убѣдится каждый, кто прочтаетъ его пьесу. Въ ней есть острота и мѣткія слова, есть интересныя положенія. Но на сценѣ „Бѣсовское дѣйство“ превращается въ оперетку. Въ настоящую оперетку. Если цѣль г. Ремизова была представить, какъ полагаютъ, напримѣръ, А. А. Измайловъ, старинный апокрифъ, яко сказаніе о нѣкомъ мужѣ, искушаемомъ бѣсами, то цѣль

эта рѣшительно не достигнута. Самый языкъ, которымъ написана пьеса, ежeminутно разрушаетъ иллюзію. Но если сказать себѣ что г. Ремизовъ хотѣлъ дать „сатирической очеркъ“ бѣсовскаго дѣйства, не останавливаясь порою передъ буффонадою, то задача ему отчасти удалась. Въ „бѣсовскомъ дѣйствѣ“ много комическаго, и охота бѣсовъ за праведными и неправедными вызываетъ подчасъ добродушную улыбку. П. М. Медвѣдевъ разказывалъ, что онъ такимъ образомъ ставилъ „Маленькаго Фауста“: внизу былъ адъ, гдѣ плясали канканъ, а наверху—рай, гдѣ Валентинъ читалъ „Моск. Вѣд.“, и съ жадностью глядѣлъ внизъ, на безпечальное веселье. Это не Мефистофель Гете, и не „вторая часть“ „Фауста“, но это „Маленькій Фаустъ“, и въ такомъ смыслѣ „дѣйство“ г. Ремизова вовсе не плохо. Помнится, много лѣтъ назалъ г. Бравичъ отказался участвовать въ одномъ фарсѣ, потому что ему приходилось въ немъ ползти „по звѣриному“. Нынче онъ былъ съ хвостомъ, копытами и прочими атрибутами, и такъ какъ это „стиль нуво“, и черти уже не прежніе вульгаризированные мѣшане, а „дѣти Сатаны“, то его это уже нисколько не шокировало.

Наиболѣе удаченъ въ пьесѣ г. Ремизова прологъ—„Преніе Живота со Смертью“. Животъ, богатый и могучій витязь, склоняется предъ Смертью, и „запекшимся“ голосомъ говоритъ: „лучше быть звѣремъ, птицею, червемъ, нежели человѣкомъ“. Въ этой сценѣ вѣетъ, пожалуй, трагическимъ ужасомъ, но въ дальнѣйшемъ, пьеса, къ сожалѣнію, сбивается съ пути, и, какъ сказано выше, господствуетъ безразлично-шутливое настроеніе: бѣсовская иронія—по опереточному мелка, а подвижничество „нѣкоего мужа“ изображено столь схематично, какъ и вообще, всѣ прочіе моменты человѣческихъ „дѣйствъ“, масляничныхъ гуляній и пасхальной умиленности, что зритель пребываетъ равнодушею. Въ одномъ только мѣстѣ, благодаря музыкѣ, перепадающей отчетливо вариацию пасхальнаго гимна, опять словно начинаетъ шевелиться нѣкая общая идея, но немедленно замираетъ. Вредитъ пьесѣ еще то, что по нынѣшней „системѣ-модернѣ“, авторъ нисколько не заботится ни объ единствѣ интриги, ни о психологическомъ нарастаніи интереса, и вмѣсто драмы, пишетъ діалогическое сказаніе.

Излишняя отчетливість въ построеніи драмы, конечно, сообщаетъ ей вкусъ обыденности и банальщины. Но едва-ли лучше, если не хуже, полное пренебреженіе къ экспозиціи, къ рисунку, къ „красной нити“, какъ говорили въ старину, когда въ произведеніе можетъ быть вложенъ любой смыслъ или никакой смыслъ, когда одни, со ссылкой на соответствующія мѣста, могутъ утверждать, что предъ нами религиозная мистерія или поддѣлка подъ нее, а другіе, съ такимъ же правомъ и съ такими же ссылками, могутъ утверждать, что это оперетка или поддѣлка подъ нее.

Въ постановкѣ пьесы г. Ремизова—увы, такое же отсутствіе отчетливости и плана. Рядомъ съ великолѣпными декорациями Добужинскаго, дававшими поэзію „лубочной контрафакціи“, самая грубая натуралистическая бутафорія, врофъ огненнаго змія, который въ этомъ еще недавнемъ „храмѣ стилизаціи“, естественно, вызвалъ бурные протесты. Въ тонѣ—разногласица. Г. Нелидовъ (Животъ) прекрасная бытовая фигура, иллюстрація васнецовскихъ богатырей, пародія на славянофильскіе восторги, и очень злая. Рядомъ Смерть (г-жа Нарбекова)—также талантливое исполненіе, на границѣ тонкой комедіи и трагическаго пафоса. И тутъ же г. Бравичъ, въ самомъ обыкновенномъ тонѣ водевиля, изображающій главнаго чорта. Во всякомъ случаѣ, пьесу г. Ремизова надо было, такъ или иначе, повернуть: буффъ, такъ буффъ, чтобы отъ бѣсовскаго дѣйства брызги летѣли, а апокрифъ, такъ апокрифъ, со всею сухостью старинной иконописи. Либо для масляной, либо для Пасхи, но къ тому или иному репертуару пьесу надо было причислить.

Ното новис.

Письма въ редакцію.

М. г. Относясь совершенно равнодушно къ характеристикѣ моей дѣятельности, какъ предсѣдательницы Правленія Союза и не думая когда-бы то ни-было выступать печатно противъ весьма безцеремоннаго обращенія съ моимъ именемъ и нелѣпаго толкованія мотивовъ тѣхъ или другихъ моихъ поступковъ, позволяете мнѣ, все-таки, опровергнуть то, что переходитъ уже границу дозволеннаго.

Я говорю о полномъ извращеніи моихъ словъ г. Самаринымъ-Волжскимъ („Т. и И.“ № 47). Когда г. Самаринъ-Волжскій обратился въ Ц. П. за сиравкой о 50 р., пожертвованныхъ Смоленскій трупной объединенія въ фондъ будущаго Сюза сцен. дѣят., я помню, что посоветовала ему написать заявленіе въ Ц. П., по поводу этихъ денегъ, общаая разслѣдовать это дѣло.

Говорить-же, что эти деньги у А. Р. Кугеля я не могла, потому что не знала, гдѣ и у кого они находятся. Г. Самаринъ-Волжскій очевидно перепуталъ сказавшее мнѣю съ

вами когонибудь другого. Воспроизводя печатно чужія слова, надо быть точнымъ. Вообще, я совершенно не понимаю, зачѣмъ г. Самарину-Волжскому нужно было заставить Ц. П. заняться розыскиваниемъ этихъ денегъ, когда онъ зналъ, какъ видно изъ его письма, что пожертвованныя въ фондъ будущаго Союза 50 р.—раздѣлены жертвователями между собою!

Прошу Васъ, м. г., не отказать помѣстить настоящее мое письмо въ ближайшемъ номерѣ „Т. и И.“.

М. Мондштейнъ.

М. г. Считаю нравственнымъ долгомъ предать огласкѣ при посредствѣ вашего журнала слѣдующій фактъ: 19 сентября 1907 г. подписалъ условіе ко мнѣ въ труппу въ качествѣ суфлера Левъ Григорьевичъ Арбенинъ, взявъ авансомъ 40 р. и дорожныхъ 29 р. и въ труппу не явился. Кромѣ матеріальнаго ущерба такіе господа наносятъ дѣлу вредъ нравственный. Съ почтеніемъ *Л. Лидинъ.*

М. г. Въ декабрѣ этого года исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности артиста О. Абеяна.

Правленіе армянскаго Драматическаго Общества, желая почтить многолѣтнюю и полезную дѣятельность артиста, постановило устроить публичное чествованіе его заслугъ передъ армянскою сценою, для чего 17-го декабря этого года въ театрѣ артистическаго Общества состоится юбилейный торжественный спектакль и чествованіе юбиляра (представленіе депутаций, чтеніе адресовъ и телеграммъ, подношеніе подарковъ и пр.).

Извѣщая объ этомъ, Правленіе и особо избранная юбилейная коммисія просятъ учрежденія и лицъ, предполагающихъ принять участіе въ чествованіи артиста О. Абеяна, заблаговременно сообщить коммисіи, какъ о своемъ желаніи такъ и о формѣ участія. На имя коммисіи просятъ присылать также и телеграммы, письма, подарки и пр.

Предсѣдатель Правленія М. Джабаръ.

Члены Правленія: М. Амбарцумянъ, М. Атабековъ, Л. Бабянъ, Р. Иоаннисіани, Г. Сарянъ, А. Хатисовъ, Г. Цуриновъ, К. Ширинянъ.

Члены юбилейной коммисіи: В. Мамулова, А. Меликъ-Азарянъ, А. Арутюнянъ, Т. Завэнь, Г. Кафиевъ, Л. Коргановъ, Н. Макаровъ, Ив. Сундукянцъ, Г. Ходжамірянъ.

Адресъ: Тифлисъ, Гановская, 7. Контора Армянскаго Драматическаго Общества. Коммисія по устройству юбилея Абеяна.

Адресъ для телеграммъ: Тифлисъ, Джабару.

(По телеграфу).

М. г. Письмо г-жи Карениной изъ Нахичевани ложно. Глубоко возмущены: Костюковъ, Лиденъ, Дубровскій, Чарова, Славина, Словская, Самаринъ-Волжскій, Шадурская, Романовская, Мелвѣдова, Правдичъ, Лауницъ, Волинъ, Соловьевъ, Инсаровъ, Онѣгинъ.

М. г. Прошу дать мѣсто слѣдующему письму на страницахъ вашего уважаемаго журнала.

Моя сестра, артистка Фаня Райберъ, ужъ нѣсколько лѣтъ служитъ на еврейской сценѣ. Теперь она находится въ труппѣ г. Житомирскаго. Я всегда регулярно получала отъ нея письма, но около четырехъ мѣсяцевъ эти письма прекратились. Единственная надежда осталась на вашъ журналъ: обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ гг. читателямъ того города, въ которомъ находится труппа г. Житомирскаго, передать сестрѣ содержаніе этого письма и мой адресъ: г. Кишиневъ, до востребованія. Сосѣдъ Фишманъ.

Пр. и пр. *С. Фишманъ.*

М. г. Приношу сердечную благодарность всѣмъ забывшимъ меня въ день моего 25-ти лѣтняго юбилея. Спасибо!
М. Майковъ.

М. г.! Во вторникъ 18-го декабря с. г. въ Нахичеванскомъ на Дону городскомъ театрѣ празднуется 30-лѣтіе сценической дѣятельности артиста и антрепренера Михаила Николаевича Голицына-Онѣгина.

Юбилейная коммисія по устройству чествованія приглашаетъ желающихъ принять участіе въ чествованіи направлять свои привѣтственные и поздравительныя телеграммы и письма къ означенному дню по адресу: Нахичевандонъ театр коммисіи.

Предсѣдатель юбилейной коммисіи: К. П. Костюковъ.

Члены коммисіи Л. С. Правдичъ, Е. М. Чарова, Н. П. Лидинъ-Дубровскій.

Малехъкая хрочика.

*** Г. Мавр. Гиришманъ изъ Вѣны (Maurice Jean) сообщаетъ намъ, что въ текущемъ сезонѣ въ вѣнскій театръ будетъ поставленъ „рядъ“ пьесъ русскихъ писателей, большая часть которыхъ не увидала въ Россіи свѣтъ рампы по независящимъ отъ авторовъ обстоятельствамъ. Пьесы появятся въ „авторизованномъ переводѣ“ самого Мавра Гиришмана. А чтобы достойнѣе ввести вѣнскую публику въ пантеонъ русской литературы, г. Гиришманъ ставитъ „авторизованный переводъ“ извѣстнаго писателя Василія Евдокимова „Праздникъ обездоленныхъ“ (Der Friedenspreis), которая пойдетъ въ одномъ изъ главныхъ театровъ австрійской столицы.

Пропаганда русскаго искусства г. Гиришманомъ этимъ не ограничивается.

Какъ онъ сообщаетъ намъ, въ журналѣ „Austria“ появилась „интересная статья г. Мавра Гиришмана, посвященная „характеристикѣ русскаго писателя В. Э. Евдокимова, какъ драматурга-натуралиста“.

Ну, дай ему Богъ здоровья за его труды...

*** Маленькіе недостатки механизма... Какъ извѣстно, всѣ врутъ календари, и всѣ шипятъ граммофоны...

Теперь говорятъ, будто-бы петербургскій „оптикъ и механикъ“, А. Бурхардъ изобрѣлъ особаго рода безшумную иголку для граммофона, благодаря которой наступаетъ-де новая эра.

Даже безголовые пѣвцы перестанутъ „шипѣть“ въ граммофонѣ...

Похоже на то, какъ „искусные“ фотографы снимаютъ „красавцами“.

*** Говорятъ, концертъ знаменитаго скрипача Миши Эльмана встрѣтилъ неожиданныя затрудненія: при подписаніи афиши, отъ импрессаріо потребовали предъявленія свидѣтельства на „право жительства“.

Такого свидѣтельства не оказалось.

Скрипка осталась внѣ „предѣловъ досягаемости“ для слуха и въ „чертѣ осѣдлости“.

Таковы маленькіе недостатки механизма... скрипки. Со временемъ, вмѣстѣ съ переработаннымъ законопроектомъ о „свободѣ совѣсти“, пожалуй, придется внести дополнительно: и о свободѣ скрипки.

*** Мы получили слѣдующую, не лишнюю интереса, замѣтку: „Недавно въ „Театръ и Искусствѣ“ сообщалось объ опытѣ интендантскаго чиновника, намѣревавшагося издать альбомъ сценическихъ дѣятелей отъ имени „комитета братьевъ милосердія“, для „устройства клиники“. Клиники не вышло, альбома не вышло, а вышло курьезное разбирательство въ судѣ. Вотъ я вамъ прилагаю „проспектъ“ издательства „Наука и Искусство“. Тутъ дѣло поставлено солиднѣе—это сразу видно. На заголовкѣ сказано: „Телефонъ 73—18“, а ниже строкой „Текущій счетъ въ Ліонскомъ кредитѣ № 3909“. Видите, какъ серьезно! „Родина“ печатала какъ-то: „собственный домъ“, а слѣдующій издатель прибавилъ „незаложенный“... Ну, такъ вотъ. И предлагаетъ „текущій счетъ въ Ліонскомъ кредитѣ № 3909 издать, да еще прекрасно—альбомъ сразу на 3 языкахъ (кромѣ птичьего), и „безплатно разослать въ большомъ количествѣ экземпляровъ“. Однимъ словомъ, благодѣтель—этотъ „текущій счетъ, № 3909“.

„Въ пользу нашего изданія—читаемъ мы—высказалось нѣсколько представительей музыкальнаго и артистическаго міра обихъ столицъ“. Да чего—нѣсколько, всѣ выскажутся! Безплатно, въ большомъ количествѣ, текущій счетъ, Ліонскій кредитъ—вѣдь благодѣяніе, что толковать! Такъ то такъ, но есть приписка: „надо прислать 6 руб. и фотографію“... Текущій счетъ разошлемъ безплатно въ послѣдствіи, а вы 6 руб. сейчасъ.—До 10 декабря.. Ой, не опоздайте! Напачетесь потомъ... Будетъ вамъ „Наука“, то бишь „Наука и Искусство“.

*** Н. Георгіевичъ въ „Пет. Газ.“ приводитъ полученную имъ изъ Парижа русскую афишу:

„Въ четвергъ 5-го декабря 1907 года открытіе спектаклей русскаго постояннаго театра“. „Весь сборъ поступитъ въ основаніе фонда студіи художественнаго развитія въ Парижѣ“. Для начала ставятъ „Привидѣнія“ Ибсена.

Вотъ во что превратилось „грандіозное“ предпріятіе Гардина и Пасхалова!

Первоначальное-же намѣреніе было поставить „Жизнь Человѣка“ въ храмѣ! Въ настоящемъ католическомъ храмѣ.

Послѣ упраздненія конгрегацій во Франціи много церквей остались за штатомъ. Многія изъ нихъ сданы подъ торгово-промышленныя учрежденія,—преимущественно синематографы. Одну изъ церквей въ центрѣ Парижа намѣревались снять Гардинъ и Пасхаловъ. Отдавалась церковь за гроши.

Казалось заманчивымъ видѣть „Жизнь Человѣка“ въ такой ультра-мистической обстановкѣ,—въ полутьмѣ вѣковаго храма. Но, увы, въ нужный моментъ у Гардина не оказалось денегъ, у Пасхалова тоже. Церковь отдавалась дешево, но предприниматели были бѣднѣе пары церковныхъ крысь...

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ 1907 г.

Портретъ А. Л. Волынскаго.
(Работа художника С. Сорина).

По Провихціи.

Благовѣщенскъ. Родительскій комитетъ послалъ антрепренершѣ общаго собранія г-жѣ Сѣверской-Сигулино протестъ противъ постановки такихъ безнравственныхъ и циничныхъ пьесъ, какъ, напр., „А ну-ка, покажите, что у васъ есть?“ и т. п. Въ случаѣ неисполненія ею желанія родительскаго комитета, этотъ послѣдній имѣетъ намѣреніе привлечь ее къ судебной ответственности по 38 и 39 ст. уст. о нак. (за безстыдныя дѣйствія).

Двинскъ. Въ „Р. Зн.“ разсказывается исторія запрещенія постановки въ Двинскѣ „Черныхъ вороновъ“ на мѣстной сценѣ. Союзники стали просить генераль-губернатора о воспрещеніи постановки пьесы. Несмотря на содѣйствіе предводителя дворянства барона Ф. А. Шлиппенбаха, ходатайство союзниковъ оставалось „гласомъ вопіющаго въ пустынь“, такъ какъ генераль-губернаторъ не находилъ основаній для запрещенія. „Но къ счастью, — заявляетъ газета, — послѣ безуспѣшнаго ходатайства союзниковъ, все-таки въ концѣ концовъ желанный результатъ достигнутъ *помимо генераль-губернатора*, не измѣнявшаго своего перваго рѣшенія: Пьеса „Черные вороны“ въ Двинскѣ воспрещена“.

Иркутскъ. Отъ труппы общаго собранія мы получили вырѣзки изъ газ. „Сибирь“.

За послѣднее время выяснилась причина опустѣнія кассы городского театра, во время поѣздки Долина въ Омскъ. Оказывается, что крупныя суммы были переведены по требованію г. Долина ему въ Омскъ для взноса залога, по требованію „взбунтовавшейся“ труппы омскаго театра.

Крахъ антрепризы гор. театра повлекъ за собой прекращеніе дѣла того-же г. Долина въ общественномъ собраніи. Часть артистовъ бывшей труппы общаго собранія распредѣлена г. Долинымъ въ театры той же антрепризы городовъ Омска и Читы. Условія, на которыхъ г. Долинъ переводитъ артистовъ въ другіе театры, значительно разнятся отъ тѣхъ условій, на которыя эти артисты были приглашены раньше. Такъ, напр., нѣкоторые изъ артистовъ, получавшіе по 300 р., будутъ получать лишь по 125 р. и т. д., причемъ артисты супруги г. г. Хохловъ и Свѣтлова, приглашенные играть вмѣстѣ въ одномъ театрѣ, распредѣлены Долинымъ — Хохловъ въ Читу, а Свѣтлова г. Омскъ.

Мало того, общественное собраніе предоставило артистамъ театръ для постановки спектаклей 17 и 18 ноября. Чистый сборъ съ этихъ спектаклей былъ раздѣленъ между артистами поровну и на долю каждого пришлось по 83 руб. Между тѣмъ

г. Долинъ, приступивъ къ „разсчетамъ“ съ труппой, и приглашая къ себѣ каждого изъ артистовъ поодиночкѣ, объявлялъ, что полученныя со спектакля деньги идутъ въ счетъ жалованья, слѣдуемаго артисту съ него. Многие артисты, узнавъ объ этомъ, остереглись дать подобныя росписки.

Разсчеты г. Долина съ труппой не окончились до сихъ поръ.

Кіевъ. На великій постъ антрепризу опернаго театра взялъ у г. Брыкина г. Валентиновъ. Имъ заключены переговоры съ М. Гай, Л. Собиновымъ, М. Ормондо.

— Въ оперную труппу г. Брыкина приглашена г-жа Н. Е. Капиновская, недавно оправившаяся послѣ болѣзни.

Кременчугъ. По распоряженію администраціи сняты съ репертуара „Черные вороны“.

Одесса. Предложенія о желаніи снять гор. театръ продолжаютъ поступать. Новые члены театральнаго комитета въ контрактъ съ будущимъ антрепренеромъ предполагаютъ включить пунктъ, по которому никакая пьеса или опера не можетъ быть поставлена безъ разрѣшенія коммисіи.

— Предсѣдателемъ театральнаго комитета избранъ членъ этой коммисіи В. И. Масляниновъ.

— Антреприза гор. театра выручила за истекшій мѣсяцъ около 21,500 руб. Въ матеріальномъ отношеніи услѣхъ ниже прошлаго мѣсяца. Самый лучший сборъ далъ бенефисъ г. Никулина.

— 10-е представленіе „Пробужденія весны“ въ гор. театрѣ неожиданно въ день спектакля администраціей запрещено. Пьеса снята съ репертуара.

— Бенефисъ В. И. Никулина вышелъ весьма помпезнымъ. У насъ уже въ прошломъ № напечатана телеграмма объ этомъ и потому останавливаться на подробностяхъ чествованія не будемъ. Приведемъ только выдержку изъ отвѣтной рѣчи г. Никулина, въ которой онъ разсказываетъ вкратцѣ свою біографію: „Первое печатное слово я научился читать въ Одессѣ, первую книжку я прочиталъ въ одесской городской публичной бібліотекѣ. Потомъ я поступилъ работать въ типографію. Я набиралъ „Одес. Лист.“, „Одес. Новости“, когда онъ впервые вышли. Днемъ я работалъ, а ночью учился. Въ то время въ Одессу пріѣхалъ покойный Модестъ Ивановичъ Писаревъ, онъ принялъ во мнѣ участіе, пригрѣлъ меня и благодаря ему я поступилъ на сцену. Меня съ первыхъ же шаговъ поразило, что на театрѣ многіе изъ публики и изъ сценическихъ дѣятелей смотрятъ какъ на развлеченіе. Когда я убѣдился, что театръ можетъ и долженъ преслѣдовать серьезныя просвѣтительныя цѣли, тогда я далъ себѣ слово, не покладая рукъ, использовать театръ для народа и учащихъся. И теперь возобновляю свою клятву передъ вами работать на этой же нивѣ до конца дней моихъ“.

✽ **Пермь.** Намъ пишутъ: „Мѣстная администрація удѣляетъ „должное вниманіе“ театру и зорко слѣдитъ за крамолой. Такъ надняхъ былъ высланъ изъ Перми и предѣловъ губерніи артистъ труппы Строева г. Новосильцевъ за то, что на благотворительномъ вечерѣ въ театрѣ прочелъ на бисъ стихотвореніе Рукавишниковъ „Три знамени“, напечатанное въ сборникѣ „Знаніе“. Первоначально, когда власть узнала о проступкѣ г. Новосильцева, она рѣшила было подвергнуть его денежному

О. Абялянь.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

штрафу или трехмѣсячному тюремному заключенію, но потомъ смилостивилась и замѣнила высылкой въ 24 часа и лишеніемъ его права въѣзда во всѣ университетскіе города. Г. Новосильцева провожали товарищи артисты и... полиція".

— „Черные вороны“ прошли здѣсь уже семь разъ при полныхъ сборахъ. Послѣ первыхъ двухъ спектаклей пьесу чуть было не сняли съ репертуара, но кончили тѣмъ, что г. Строеву пришлось сдѣлать кое-какія измѣненія. Такъ на монашескую одежду іоанитковъ нашита была бѣлая тесьма, а во второмъ актѣ „радѣніе“ у богородицы Гусевой происходить уже безъ пѣнія. Зажженныхъ свѣчъ при радѣніи не было и при первой постановкѣ пьесы.

Полтава. Постомъ состоится рядъ спектаклей труппы театра Корша.

Ростовъ-на-Дону. Вновь организованное послѣ краха антрепризы Шумскаго товарищество оперныхъ артистовъ также прекратило свое существованіе. Многие артисты, хоръ и оркестръ, недополучивъ заработаннаго жалованья, остались безъ средствъ. 6 декабря по просьбѣ опернаго хора и музыкантовъ оркестра, г. Пресманъ устраиваетъ въ ихъ пользу большой концертъ въ машинкинскомъ театрѣ, предоставляемомъ на этотъ вечеръ г. Черновымъ бесплатно.

— Представитель опернаго товарищества г. Мандельштамъ снялъ машинкинскій театръ на великопостный сезонъ.

Тифлисъ. Въ театрѣ Л. Б. Яворской идутъ съ успѣхомъ „Черные вороны“.

Въ оперѣ въ казенномъ театрѣ гастролируетъ г-жа Олимпія Баронатъ.

Тула. Тульскій епископъ Лаврентій официальной бумагой предложилъ городской управѣ не допускать въ народномъ домѣ дальнѣйшей постановки пьесы „Черные вороны“. Управа отвѣтила отказомъ, такъ какъ домъ находится въ вѣдѣніи попечительства о народной трезвости. Пьеса затребована для просмотра губернаторомъ.

Харьковъ. Въ теченіе минувшей недѣли въ городскомъ театрѣ прошли бенефисы—г. Колобова („Хорошенькая“ и „На пескахъ“) и г-жи Борской („Плоды просвѣщенія“), привлекшіе довольно много публики. Г. Колобовъ давно пользуется заслуженными симпатіями публики, еще когда онъ игралъ роли менѣе значительныя, чѣмъ теперь; онъ росъ и развивался на ея глазахъ—и публика, естественно, питаетъ къ нему особое расположеніе. „Хорошенькая“ была разыграна достаточно бойко. Бенефициантъ былъ типиченъ и выдержанъ въ роли мужа, какъ и „охотники за женщинами“—г.г. Мурскій, Бѣлогородскій и Соколовскій. Въ заглавной роли имѣла успѣхъ г-жа Борская, праздновавшая затѣмъ свои именины въ „Плодахъ просвѣщенія“,—роль Тани, какъ вообще роли съ бытовымъ колоритомъ, очень удалась ей. Г. Колобовъ получилъ цвѣты и цѣнные подарки, г-жа Борская—цвѣты. Въ оперѣ поставили „Трубадура“ въ бенефисъ г-жи Леминской и „Аиду“—въ бенефисъ г-жи Алешко. Первая сбора не сдѣлала, но публика очень тепло приняла артистку, давшую интересный образъ цыганки; ей поднесли цвѣты и много апплодировали. Бенефисъ г-жи Алешко былъ во всѣхъ отношеніяхъ выдающимся: полный театръ („Аида“ шла въ седьмой разъ) много цвѣтовъ и цѣнныхъ подношеній и восторженныя оваціи. Молодая пѣвица все это заслужила; успѣхъ ея—лучшее опроверженіе „истины“ о пророкѣ въ своемъ отечествѣ... Можетъ, пророка и „нѣсть въ отечествѣ“, но артисты могутъ быть—это несомнѣнно... Сборы въ драмѣ, благодаря „Чернымъ воронамъ“, поднялись. Пьеса г. Протопопова сдѣлала за 8 сп. по 1000 р. почти на кругъ. Эта же пьеса идетъ въ циркѣ-театрѣ Грикке и тоже за 8 сп. сдѣлала больше 4000 р. „Черные вороны“ оказываются ангелами-спасителями для нашей драмы.

По вызову одесскаго городского управленія, выѣхалъ отсюда въ Одессу М. К. Максакъ, представитель товарищества московскихъ оперныхъ артистовъ, для веденія переговоровъ о снятіи городского театра подъ русскую оперу.

Г. Болдыревъ, труппа котораго подвизается въ театрѣ Грикке, предложилъ г. Сабинину 1000 руб. „отступного“ за Рождество. Г. Сабининъ, конечно, отклонилъ это предложеніе. Въ труппѣ г. Болдырева съ первыхъ чиселъ декабря начинаются гастроли г. Россова. Первый выходъ въ „Гамлетѣ“. За первый мѣсяцъ г. Болдыревъ сдѣлалъ 8000 р., изъ нихъ за театръ и вечеровъ расходъ уплачено г. Грикке 33%, кромѣ вѣшалки. Г. Грикке получилъ за мѣсяцъ свыше 3½ тыс. р. Г. Болдыреву (онъ платитъ только авторскія и аноны въ газетахъ) осталось на труппу свыше 4½ тыс. р. Говорятъ, г. Болдыревъ снялъ уже театръ на будущій сезонъ.

М. М. Валентиновъ, долгое время ведшій дѣло Яковлева и Кабанова въ Петербургѣ, законтрактовалъ знаменитую Гай и г. Собинова. На-дняхъ г. Валентиновъ заключилъ здѣсь договоръ съ нѣкоторыми оперными артистами для участія ихъ въ гастрольныхъ спектакляхъ названныхъ знаменитостей въ кievскомъ городскомъ театрѣ во время поста. Г. Валентиновъ заключилъ контрактъ съ С. В. Брыкинымъ и дѣло будетъ вестись совмѣстно на процентныхъ отчисленияхъ.

Изъ числа студентовъ здѣсь образовался кружокъ исполнителей драматическихъ пьесъ. Первый спектакль состоялся 2 декабря въ свободномъ теперь Маломъ театрѣ. Давали

„Жарь-птицу“ Трахтенберга и „Юбилей“ Чехова. Впечатлѣніе вполне благоприятное. Женскія воли исполнены курсистками и проф. артистками.

— Здѣсь состоялся съ выдающимся во всѣхъ отношеніяхъ успѣхомъ юбилейный концертъ А. Ф. Веншъ, ученика Брасена, 25 лѣтъ подвизающагося въ качествѣ виртуоза-пianиста. Г. Веншъ весь сборъ съ своего юбилейнаго концерта отдалъ благотворительному обществу. Г. Веншъ получилъ много подношеній и адресъ отъ своихъ учениковъ.

Херсонъ. По поводу приглашенія г. Строителевымъ „труппы японскихъ гейшъ“, членъ театр. комиссіи г. Грабенко выступилъ съ протестомъ противъ обращенія гор. театра въ кафе-шантанъ. Оказывается, что комиссіи дано было знать о представленіи театра „труппѣ японскихъ гейшъ“ послѣ фактическаго „водворенія“ труппы на сценѣ, когда афиши были расклеены. Комиссія постановила предупредить г. Строителя, что если подобная исторія повторится, то договоръ будетъ считаться расторгнутымъ.

Музыкальныя жемчужки.

Берлиозу въ Россіи повезло: его прославляли, исполняли, почитали и самъ онъ даже дирижировалъ въ Петербургѣ своими произведеніями предъ восторженно настроенною публикою. А его ближайшій преемникъ по духу и ученикъ по направленію, Цезарь Франкъ, до сихъ поръ почти не знакомъ въ Россіи. Много-ли мы слышали его произведеній? Часто-ли встрѣчается его имя на концертныхъ программахъ? Даже его главный трудъ, „Les Beatitudes“, только на-дняхъ впервые исполнялся у насъ, именно въ шерметевскомъ концертѣ. Какая же тутъ логика и послѣдовательность? Многочисленные почитатели Берлиоза, отчего вы такъ несправедливы къ его талантливѣйшему послѣдователю и продолжателю?..

Впрочемъ, Цезарю Франку не посчастливилось не только у насъ. Даже на его второй родинѣ—Франціи—его не признавали. Удивительнѣе всего, что всю жизнь прозябалъ онъ въ неизвѣстности, несмотря на то, что парижскую консерваторію онъ окончилъ съ небывалымъ триумфомъ и всѣ профессора, со знаменитымъ Керубини во главѣ, предсказывали ему великую будущность. При жизни, увѣ, это пророчаніе не оправдалось. Онъ влачилъ жалкое существованіе мелкаго учителя музыки, никому невѣдомый, никѣмъ не признанный. Его произведенія исполнялись весьма рѣдко, а если исполнялись, то всегда вызывали насмѣшки, или, что еще хуже, презрительное равнодушіе. Только смерть исторгла его имя изъ мрака неизвѣстности. Лишь когда его не стало въ живыхъ, французы узнали, кого они потеряли. Неужели, для торжества справедливости, нѣтъ другого средства, какъ искупленіе смертью? Жестокія жертва!..

Главная причина неизвѣстности Цезаря Франка при жизни—его скромность. Гордый и замкнутый въ себя, онъ одиноко бродилъ среди современниковъ. Онъ не вызывалъ на бой міръ глупцовъ, не схватывался съ тупыми педантами, не бросалъ зажигательныхъ лозунговъ въ косную толпу. Руководимый своимъ внутреннимъ призваніемъ, онъ творилъ для себя, не заботясь о славѣ. Она пришла сама, но пришла поздно, когда уже не могла принести утѣшенія тому, кого вѣнчала.

По характеру своего творчества, Цезарь Франкъ примыкаетъ непосредственно къ направленію Берлиоза и Листа. Приверженецъ програмной музыки, онъ смѣло отвергаетъ общепринятыя музыкальныя формы и въ своеобразныхъ инструментальныхъ сочетаніяхъ ищетъ новыхъ красокъ. Эти качества, впрочемъ, менѣе всего обнаруживаются въ „Les Beatitudes“. Здѣсь онъ не выходитъ изъ обычныхъ формъ, освещенныхъ примѣромъ Баха и Моцарта. Его инструментовка чужда стремленій къ пышному, грандіозному. Скромными средствами старается она достигнуть глубины и искренности выраженія, пренебрегая внѣшними эффектами. Блестящій контрапунктистъ, онъ, тѣмъ не менѣе, въ этомъ произведеніи избѣгаетъ сложныхъ полифоническихъ сплетеній. Гармоническій стиль замѣтно преобладаетъ надъ контрапунктическимъ. Это вполне умѣстно тамъ, гдѣ его музыка имѣетъ чисто свѣтскій характеръ, но въ большихъ хоровыхъ ансамбляхъ, проникнутыхъ величественнымъ настроеніемъ, широкое развитіе полифоническихъ формъ могло-бы углубить настроеніе, придать чувству мощь и размахъ. Музыка Франка почти сплошь свѣтскаго характера. Нѣкоторые эпизоды трактуются имъ даже въ театральномъ стилѣ. Но это не уменьшаетъ яркости и силы му-

Брониславъ Губерманъ.
(Къ концерту).

зыкальнаго изображенія. Мелодіи изящны, рельефны, характеристичны, а, главное, проникнуты неподдѣльнымъ лиризмомъ. Гармоніи смѣлы, но безъ вычурности. Главное достоинство ораторіи—ясность мысли и искренность настроенія. Къ недостаткамъ ея нужно отнести чрезмѣрную простоту фактуры, несоотвѣтствующую богатому сложнымъ драматическимъ моментами сюжету.

Исполнена была ораторія превосходно. Сольныя партіи были поручены пѣвцамъ съ отличными голосами. Артисты отнеслись къ своей задачѣ весьма добросовѣстно и пѣли безукоризненно. Хоръ пѣлъ увѣренно, съ нюансами, но былъ слишкомъ малочисленъ для такого крупнаго произведенія. Въ общемъ, концертъ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе.

Концерты г-жи Долиной всегда составляютъ у насъ художественное событіе. Почтенная артистка умѣетъ имъ придать особый интересъ идейностью программы и превосходнымъ составомъ исполнителей. Сколько выдающихся артистовъ и произведеній услышали мы впервые благодаря смѣлому почину даровитой пѣвицы! Но въ этомъ году она превзошла самое себя. То, что она затѣяла теперь, превосходить, по широтѣ задачъ и размѣрамъ программы, всѣ прежнія ея начинанія. Она задумала ни болѣе ни менѣе, какъ продемонстрировать русскую пѣсню въ ея постепенномъ генезисѣ, отъ первыхъ проявленій безсознательнаго, народнаго творчества до современной художественной пѣсни. Задача, поистинѣ, грандіозная. Она напоминаетъ знаменитые „историческіе концерты“ А. Г. Рубинштейна. Тогда считалось, что такой гигантскій трудъ по силамъ только одному Рубинштейну, съ его огромною техникою и выносливостью. Въ смыслѣ выносливости, г-жа Долина, пожалуй, даже побила рубинштейновскій рекордъ, ибо головова связки пѣвицы скорѣе утомляются, чѣмъ пальцы пианиста. Чтобы въ теченіе одного вечера, исполнить болѣе 25 произведеній, безъ замѣтной усталости въ голосѣ, нужна первоклассная вокальная школа. Г-жа Долина это блестяще

доказала въ первомъ концертѣ, который до того заинтересовалъ публику, что его пришлось повторить три раза и каждый разъ при переполненномъ залѣ.

Самое добросовѣстное изслѣдованіе русской пѣсни не можетъ дать такого яснаго и убѣдительнаго понятія, какъ концертъ г-жи Долиной. Въ художественной передачѣ предъ слушателемъ проходить въ исторической послѣдовательности рядъ авторовъ и произведеній и въ этой смѣнѣ раскрывается весь внутренній смыслъ эволюціи. Безыскусственная пѣснь поражаетъ свѣжестью и непосредственностью чувства. Зародившись въ тайникахъ народной души, она сверкаетъ, какъ алмазъ. Соціальныя перевороты, расколовшія народъ на рабовъ и господъ, наносятъ смертельный ударъ художественному творчеству народа, какъ великаго цѣлага. Народная душа, потрясенная въ своихъ лучшихъ чувствахъ, подавленная и угнетенная, подобно улиткѣ, наглухо замыкается въ свой особый міръ, незримая и неуловимая. Съ другой стороны, привилегированные классы, оторвавшись отъ своего корня теряютъ связь съ живыми творческими силами народа. Родникъ свѣжаго чувства изсыхаетъ. Воображеніе обезцвѣчивается. Воспріятіе тускнѣетъ. Рефлексы притупляются. Дух хирѣетъ, и угнетенные въ разслабляющей духотѣ, подобно тепличнымъ растеніямъ,—худосочные, безжизненные, вымученные. Чувства—взгляды, мысли—недоношенные. Все становится неестественнымъ, искусственнымъ, дѣланымъ. Искренность замѣняется жеманностью, манерничаніемъ, вычурностью. На мѣсто истиннаго пафоса является напыщенность, схоластическая сухость...

Но, по мѣрѣ того, какъ духъ гуманизма сглаживаетъ пропасть, созданную социальнымъ угнетеніемъ, восстанавливается живое общеніе съ народною душою. Въмѣстѣ съ ростомъ личности и признаніемъ ея правъ, укрѣпляется стремленіе защищать и поддерживать общее благо, нарождается національное самосознаніе и на этомъ фундаментѣ возникаетъ національное искусство. Истинное искусство можетъ быть только національнымъ, а истинная національность мыслима только, какъ союзъ равноправныхъ гражданъ на почвѣ свободы и справедливости. Искусство можетъ достигнуть полнаго расцвѣта лишь въ свободномъ государствѣ. Исторія искусствъ и, въ частности, музыки доказываетъ это съ неопровержимой ясностью. Эпоха ренессанса, протестантизма и пробужденія національной идеи, въ связи съ освободительными войнами—таковы главные моменты развитія музыки на Западѣ. Русская пѣснь, несмотря на гоненія духовенства, развивалась свободно, пока не совершился позорный актъ закрѣпощенія крестьянъ. Въ тотъ самый часъ, когда уничтоженъ былъ Юрьевъ день, русская пѣснь остановилась въ своемъ развитіи. Крѣпостное барство вынуждено было пробавляться грубою фальсификаціею народной пѣсни. Лишь съ возникновеніемъ народничества, начинается возрожденіе русской пѣсни. Атлантъ, приложившись къ матери-землѣ, обрѣлъ несокрушимую мощь. Этимъ Атлантомъ въ музыкѣ у насъ былъ Глинка, какъ въ поэзіи Пушкинъ...

Вся эта эволюція русской пѣсни въ концертѣ г-жи Долиной становится необыкновенно наглядной. Вы понимаете духъ эпохи, видите пружины творчества, охватываете характеръ и направленіе цѣлой отрасли искусства. Это очень большой результатъ и за него нельзя не поблагодарить г-жу Долину. Нужно-ли добавить, что исполненіе г-жи Долиной стояло на высотѣ, доступной только истиннымъ художникамъ?

Въ концертѣ участвовалъ хоръ г. Рѣчкунова, балалаечный оркестръ г. Привалова и, въ качествѣ солиста, г. Каченовскій. Хоръ г. Рѣчкунова пока еще далекъ отъ тонкости исполненія. Великорусскій оркестръ г. Привалова значительно уступаетъ оркестру г. Андреева. Чрезмѣрное обиліе ударныхъ инструментовъ и злоупотребленіе ими со стороны исполнительницы отнимаютъ у этого оркестра всякую эстетичность. Г. Каченовскій исполнялъ русскія пѣсни съ внѣшними приѣмами, подобающими для открытой сцены, но не для художественной эстрады. Поучился-бы онъ у г-жи Долиной, какъ слѣдуетъ относиться къ пѣснѣ. *И. Кнорозовскій.*

Американская драма и сцеза.

II.

Переходя къ иностранной литературѣ, Арчеръ высказываетъ удивленіе и зависть по поводу того интереса и вниманія, которыя проявляются въ противоположность англичанамъ, американская публика къ иностраннымъ произведеніямъ. Причину этого критикъ усматриваетъ въ смѣшанности расъ и на-

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Богатая мать“, („Доходы миссис Уорренъ“) Шоу.
Сэръ Джордж Крофтсъ (г. Ге).
Рис. М. Слѣпьяна.

цій, но еще болѣе въ интеллигентности публики и въ серьезной постановкѣ изученія литературъ въ университетахъ. Въ ходовой репертуаръ американскихъ театровъ вошли произведенія Ибсена, не имѣющаго, между прочимъ, никакого успѣха въ Англии, Мольера, Шиллера, «Потонувшій колоколъ», «Монна Ванна», «Иоаннъ» Зудермана, «Гроза» Островскаго, «Власть тьмы» Толстого, многія произведенія Бернарда Шоу и пр.

Одной изъ оригинальныхъ и талантливыхъ исполнительницъ и истолковательницъ Ибсена Арчеръ считаетъ нашу соотечественницу, Аллу Назимову, о которой онъ говоритъ очень много и очень подробно:

Эта молодая русская актриса представляетъ собой одну изъ самыхъ интересныхъ фигуръ въ американской театральной жизни. Она явилась въ Америку года два назадъ съ русской труппой и играла между прочимъ Регину въ «Привидѣнiяхъ» и Гильду въ «Строителѣ Сольнесѣ». Ея успѣхъ былъ такъ великъ, что она рѣшила начать изучать англійскій языкъ и попробовать счастье на американской сценѣ. Я навѣрное знаю, что въ июль 1906 года она не знала ни одного слова на нашемъ языкѣ. Г-жа Назимова принялась за изуче-

нiе его съ такой усидчивостью и такой удивительной быстротой, что уже въ ноябрѣ могла выступить въ первый разъ, какъ американская артистка, въ роли Гедды Габлеръ. Это представленiе подняло бурю восторговъ въ Нью-Йоркѣ и было повторено въ теченiе всей зимы болѣе, чѣмъ сто разъ, также, какъ «Нора», которая шла кромѣ того въ утреннiя представленiя. Англiйское произношенiе г-жи Назимовой очень изящно и красиво, лучшее, какое я когда-либо слышалъ у иностранки на сценѣ, за исключенiемъ, можетъ быть, г-жи Моджеска. Она обходитъ многiя трудности нашего произношенiя, ловко скрывая ихъ, такъ, чтобы слушатели на разстоянiи не могли разобратъ, какъ она произноситъ. Ей придется еще поработать надъ языкомъ, если только она хочетъ, чтобы талантъ ея оцѣнили вполнѣ на американской или англiйской сценѣ. Но что сказать о самомъ талантѣ г-жи Назимовой? Во всякомъ случаѣ она — артистка, одаренная замѣчательно красивымъ тапантомъ. Красота ея фигуры, ея физическая грация, гибкость и ловкость стоятъ внѣ всякаго сомнѣнiя; а сила ея экспрессii поразительна, такъ-же, какъ способность перевоплощенiя; ея Нора настолько похожа на Гедду, что едва можно повѣрить, чтобы эта была одна и та же женщина, ея голосъ, хотя онъ слишкомъ высоко поставленъ, очень приятенъ и красивъ: она часто скорѣе поетъ, чѣмъ говоритъ свою роль, и однако впечатлѣнiе отъ этого остается въ высшей степени благоприятное. Однимъ словомъ, г-жа Назимова съ ея острымъ умомъ и высоко развитымъ интеллигентнымъ вкусомъ обладаетъ всѣми данными, чтобы стать дѣйствительно великой артисткой. Но есть ли она на самомъ дѣлѣ большая артистка? Я едва-ли бы сказалъ это. Она дѣлаетъ удивительныя и даже поразительныя вещи, но самая теорiя ея творчества, ея искусства кажется мнѣ въ корнѣ ложной, невѣрной. Г-жа Назимова — неисправимая охотница до эффектовъ; она не играетъ свои роли просто и прямо, какъ онъ есть, но всегда старается привлечь вниманiе зрительной залы какими либо придуманными и выученными приѣмами, прибавляя къ яснымъ намѣренiямъ автора узоры собственной фантази. Первые два акта ея Гедды Габлеръ кажутся мнѣ самыми краснорѣчивыми примѣрами ложности методовъ ея творчества. Г-жа Назимова никогда не живетъ на сценѣ, она играетъ все время. Она начинаетъ тѣмъ, что страшно преувеличиваетъ и подчеркиваетъ болѣзненное и невротическое состоянiе Гедды. Когда Джорджъ Тэсманъ и Анна-Юлиа рассказываютъ намъ, какъ чудесно выглядитъ Гедда, г-жа Назимова имѣетъ лицо, позу и жесты женщины, находящейся при смерти, и если-бы только добрая Анна-Юлиа взглянула на нее, то она немедленно послала-бы за докторомъ, если не за сидѣлкой. Все время Назимова старается показать съ экспрессiей, на какую только способно ея лицо, одолѣвающую ее скуку, раздраженiе и отчаянiе. Теа Эльвстедъ, — прекрасно исполняемая г-жей Флоренсъ Канъ, — принуждена дѣлать свои признанiя Геддѣ, полулежа головой на ея груди за тѣмъ только, чтобы г-жа Назимова могла продѣлывать свои красивыя чарующiя движенiя надъ роскошными волосами Теи, которая возбуждаетъ такую зависть Гедды. Это характерный примѣръ тѣхъ приѣмовъ, которымъ постоянно слѣдуетъ артистка, дополняя автора ея собственными выдумками, и которымъ справедливо можно присвоить наименованiе — метода творчества Бирбома-Три *), но г-жа Назимова доводитъ его до крайностей. Въ то же время она поразительно небрежно относится къ указанiямъ самого поэта и къ его всегда удивительнымъ разъясненiямъ роли Гедды, неприятно искажая такимъ образомъ сложность его характерныхъ образовъ и ясность его драматическихъ положенiй.

Но я не могу, я не долженъ закончить своей характеристики г-жи Назимовой въ такомъ браχνливомъ тонѣ. Въ послѣднемъ актѣ той-же «Гедды Габлеръ» и также въ «Кукольномъ домѣ» («Нора») она часто достигаетъ большой высоты подъема силы и страсти. Вторая половина третьяго акта «Гедды Габлеръ», съ момента прихода Левборга вплоть до сожженiя манускрипта было проведено очень тонко и даже законченно. То, что она дѣлала впродолженiе всей сцены съ манускриптомъ, можетъ быть не входило въ планы Ибсена, но это было такой талантливой и блестящей выдумкой, которую, я увѣренъ, охотно простилъ-бы самъ Ибсенъ. Въ послѣднемъ актѣ ея исполненiе было опять очень ярко. Въ первомъ актѣ «Кукольнаго дома» г-жа Назимова почти безукоризненна, а въ послѣднемъ ей нужно только немного болѣе достоинства и немного менѣе страстности въ ея слорѣ съ Гельмеромъ, чтобы быть совершенно безупречной. И если только г-жа Назимова будетъ остерегаться постоянной склонности къ разнымъ выдумкамъ и къ выставленiю ихъ на первое мѣсто, она несомнѣнно имѣетъ все данныя къ тому, чтобы занять видное мѣсто въ исторii театра».

Мы нарочно привели эту длинную выдержку, такъ какъ она не только устанавливаетъ точку

*) Арчеръ иронизируетъ надъ знаменитымъ англiйскимъ актеромъ г. Бирбомъ-Три, который имѣетъ въ Лондонѣ свой собственный театръ His Majesty's Theatre.

зрѣнія Арчера, одного изъ образованнѣйшихъ театральныхъ критиковъ, на сценическое искусство, но и объясняетъ, до известной степени, успѣхъ Назимовой, для насъ, конечно, не совсѣмъ понятный. Очевидно, искусственной аффектаціей, въ которой Арчеръ упрекаетъ артистку, именно и объясняется «головкружительный» въ полномъ смыслѣ слова успѣхъ актрисы, которую мы довольно хладнокровно смотрѣли на второстепенныхъ русскихъ сценахъ. Назимова производила впечатлѣніе способной актрисы, съ неяркимъ темпераментомъ, не лишенную чувства правды, совершенно неспособную зажечь публику или поразить тонкостью разработки роли. У насъ, сколько намъ помнится, не принадлежала къ любительницамъ гримасы, но она угадала младенчество американской публики. Что слова Арчера объ успѣхѣ Назимовой не преувеличены—тому мы имѣемъ много доказательствъ. Доводилось намъ слышать отзывы русскихъ, видѣвшихъ артистку. Они говорили намъ: «для насъ—это обыкновенная игра, но по всей справедливости, Назимова была головою выше окружающихъ американскихъ актеровъ». Страна «Желтаго дьявола», какъ видно, не искусена «демонизмомъ» сценическаго таланта...

Объ американской театральной рецензіи, (рецензія, что-бы ни говорили, даетъ, болѣе или менѣе, представленіе объ уровнѣ самой публики) уже говорилось на страницахъ нашего журнала.

Она невысока, неглубока и преимущественно безсодержательно-комплиментарна, напоминая въ этомъ отношеніи рецензіи нашей мелкой прессы. Предъ нами, напримѣръ, рецензія вліятельной, большой бостонской газеты «The Boston Globe» о «Ревизорѣ», сыгранномъ труппой Орленева.

Вотъ эта рецензія съ нѣкоторыми небольшими сокращеніями.

«Послѣ того, какъ мы видѣли русскихъ артистовъ въ серьезныхъ драматическихъ произведеніяхъ, было очень пріятно смотрѣть ихъ въ новой (sic) отрасли ихъ искусства—въ комедіи Гоголя—«Ревизоръ»—изображающей событія изъ русской жизни въ весьма комическомъ видѣ. Превосходный драматическій талантъ этихъ артистовъ, игравшихъ дотолѣ трагедіи и такъ называемыя идейныя пьесы, былъ быстро оцѣненъ.

Въ комедіи осмѣиваются мелкіе провинціальныя чиновники. Подлизыванье и прислуживанье низшихъ передъ начальствомъ, и господство старшихъ надъ младшими (?) искусно скомбинированы въ лицѣ городничаго и прекрасно обрисованныхъ мелкихъ губернскихъ чиновниковъ. Женщины тоже прекрасно очерчены. Завязка пьесы—предполагаемая ревизія городка,—причемъ всѣ чиновники, принимаютъ промотавшагося князька (?) за ревизора.

Въ пьесѣ мало дѣйствія (!), но много длинныхъ рѣчей и монологовъ. Богатство и разнообразіе мимики и яркость обрисовки характеровъ этими артистами заставляютъ понимать ихъ языкъ, и чувствовать ихъ прекрасную дикцію. Г. Смирновъ далъ такое прекрасное изображеніе низкопоклонства грубаго полувоеннаго городничаго, какое можно только себѣ представить. Его роль одна изъ главныхъ. Г. Орленевъ въ роли Ивана Хлестакова былъ великолѣпнымъ исполнителемъ этой талантливой и прелестной комедіи, г-жа Назимова въ роли инженерю (просто!) была—очаровательна своей скромностью и лукавостью. Г. Холмину очень удалась роль слуги Осипа и пр.»

Театру Коммисаржевской предстоитъ, повидимому, легкая побѣда. Нельзя не пожалѣть, что въ труппѣ такъ мало дѣйствительно «русскихъ» по духу артистовъ, носящихъ въ душѣ плѣнительную правду русскаго реализма. Всѣ данныя за то, что

американскій демократизмъ вполне сродни русскому. Малая изощренность при великой правдѣ общей концепціи... И можетъ быть, при иныхъ условіяхъ, русская драма дѣйствительно открыла бы сценическую «Америку» предъ восхищеннымъ американцемъ.

Н. Негоревъ.

Столбы.

IV.

1.

Рассказываютъ, что выпущенные шлиссельбуржцы не узнали Невскаго и Петербурга: такъ ихъ измѣнила жизнь,—электричество, новые дома, новая культура. Любопытно, что сказали они о ли-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Богатая мать“, („Доходы миссисъ Уорренъ“), Шоу.
Френкъ (г. Юрьевъ) и Виви (г-жа Ведринская).
Шаржъ. Рис. А. Любимова.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Богатая мать“, („Доходы миссисъ Уорренъ“), Шоу.
1-е дѣйствіе.

тературѣ и театрѣ. Должно быть, тоже не узнали. Маховое колесо исторіи мысли за этотъ срокъ успѣло повернуться нѣсколько разъ и стали неузнаваемы ни наши журналы, ни книги, ни печать, новый стихъ уже не напоминаетъ прежняго, преобразилась сцена, помолодѣла литература и возмужали наши души, наши думы, наши вкусы. Отъ насъ ушла наивность. Пренный пушокъ замѣнился колючей растительностью, потому что за этотъ періодъ насъ слишкомъ часто брилъ неумолимый парикмахеръ—судьба.

Вспоминаю, какъ лѣтъ четырнадцать назадъ, въ одномъ изъ номеровъ «Артиста» (читалъ мальчикомъ) мнѣ попала статья, трудившаяся надъ опредѣленіемъ понятія: «драматургъ». Авторъ статьи—если не ошибаюсь Ив. Ивановъ—съ первыхъ же строкъ отказалъ драматургу въ званіи писателя. И доказывалъ ясно.

Во-первыхъ, у пьесъ совсѣмъ другая судьба, чѣмъ у романовъ, повѣстей и рассказовъ.

Во-вторыхъ, театральныя пьесы не печатаютъ общіе журналы.

Въ-третьихъ, ихъ вовсе не печатаютъ, а литографируютъ, а развѣ настоящую взаправдашнюю литературу литографируютъ?

Въ-четвертыхъ, ихъ вовсе не издають отдѣльно.

Въ-пятыхъ, пьеса, какъ знаменитая обезьяна, много любить, мало ѣсть, и потому имѣетъ вѣкъ короткій. Этотъ вѣкъ авторъ, помнится, опредѣлялъ въ двѣ недѣли: вѣкъ, въ самомъ дѣлѣ, короткій.

Словомъ, литература—одно, драматургія—совсѣмъ другое, и горе-злосчастіе ея въ условной сценичности. Сейчасъ эти строки нельзя не только читать, но даже вспоминать безъ снисходительной улыбки. «Литографія»—какъ эстетическій критеріумъ, это и въ самомъ дѣлѣ, смѣшновато: около этого времени въ моихъ юношескихъ паломничествахъ въ разныя Мекки я какъ разъ отъ Л. Толстого услышалъ парадоксальное примиреніе съ цензурой:

— Если хоть одинъ экземпляръ упалъ въ публику,

ваша мысль вѣчна и навсегда сохранена для людей. (Разговоръ шелъ тотчасъ послѣ запрещенія одной большой статьи Л. Толстого, уже позже напечатанной въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ»—заглавія не помню, а появилась она въ 1895 году).

Какой же послѣ этого разговоръ о литографіяхъ и типографіяхъ? Словомъ, невольная юмористичность мнѣнія Ив. Иванова—внѣ сомнѣнія. Но за всѣмъ тѣмъ, въ этомъ мнѣніи есть столь же несомнѣнная доля истины, и конечно, горькой. Напиши авторъ эти строки сейчасъ, мы могли бы и имѣли бы полное право отнестись къ нимъ, какъ вздору невѣжественному и наивному: такъ далеко продвинули драматургію эти короткіе пятнадцать лѣтъ, такъ невооруженно засыпали они былую бездну между литературой и сценой.

Мы читаемъ пьесы въ общихъ журналахъ, въ литературныхъ сборникахъ, и Юшкевичъ печаталъ ихъ въ тоненькомъ «Журналѣ для всѣхъ», Найденовъ и Горькій въ сборникахъ «Знанія», тамъ же и въ «Альманахѣ Шиповника» помѣщались Леонидъ Андреевъ, а только что я прочелъ о новой пьесѣ Д. Философова, Гиппиусъ и Мережковскаго, обѣщанной московскимъ журналомъ «Русская Мысль». Объ отдѣльныхъ изданіяхъ нечего и говорить, какъ нельзя уже печалиться и о короткомъ вѣкѣ этихъ драмъ и комедій и о маломъ тиражѣ этихъ зеленыхъ и красныхъ, цвѣтныхъ и сѣрыхъ книжекъ.

Литература захватила сцену и та ей отдалась, какъ молодая вдова, которой жить хотѣлось и некого было любить. Театръ сейчасъ уже неотдѣлимъ отъ того великаго, — заблуждающагося и истиннаго,—что зовется прекрасной литературой русской. Они обручены и судьба ихъ общая, какъ общи ихъ горести и ошибки, исканья, надежды и успѣхъ.

Нетолько не чужда театру современная литература, и не только не самъ по себѣ театр: теперь уже всѣ дороги поэтическаго творчества ведутъ къ новому Риму,—къ сценѣ.

Все, что было и есть талантливаго и извѣстнаго, литературнаго и просто способнаго—все кончается пьесой и драматургіей. Боборыкинъ и Блокъ, Вал. Брюсовъ и Юшкевичъ, Леонидъ Андреевъ и Потепенко, Купринъ и Кузминъ, Горькій и Сологубъ,—несмотря на всю разницу дарованій, лицъ, и жанровъ идетъ къ пьесѣ, кончается пьесой, живетъ театромъ. Чего добраго—скоро господа критики забудутъ свой пасмурный видъ и расправивъ морщины, напишутъ:

«Дѣйствіе I!»

Вотъ, всю прошлую зиму мы проспорили о смерти быта. И если даже вопросъ былъ поставленъ слишкомъ категорично и рѣзко, то спорить вообще о судьбѣ быта было дѣломъ несправдливомъ, своевременнымъ и нужнымъ.

Быть поникъ.

Его обмираніе началось въ литературѣ. Театръ только отразилъ его. Психологія пригнула голову старика, и если ни въ «Черномъ монахѣ», ни въ «Скучной исторіи», нѣтъ ничего, кромѣ драмъ мысли и психологическихъ загадокъ, то ничего, кромѣ нихъ. нѣтъ ни въ «Чайкѣ», ни даже въ «Ивановѣ». Никакого быта нѣтъ ни въ «Саввѣ», ни въ «Звѣздахъ», ни въ «Жизни Человѣка» Леонида Андреева, ни въ «Балаганчикѣ», ни въ «Побѣдѣ смерти», ни въ десяткахъ пьесъ второстепенныхъ, незамѣтныхъ повседневныхъ и теперь уже старомодныхъ драматурговъ. Вопросы есть, а бытъ ушелъ. И если это—искусственность и нежизненность, то, вѣдь, и весь Островскій сейчасъ уже позади жизни, какъ драма мысли и души—впереди ея. Почему же лучше назадъ, а не впередъ, и от-

чего отступление и рачій ходъ предпочтительнѣе смѣлаго прорыва и дерзанія, а позавчера лучше послѣзавтра? Если мы не доросли до одного, то давно переросли другое. Не пеленайте же лучшее и прогрессивное, какъ бы ни ошибалось оно, ради сохраненія старинной костюмировки, изъ которой мы вышли и которая намъ тѣсна и чужда.

На одномъ юбилеѣ профессора-переводчика былъ, между прочимъ тостъ, за лучший переводъ. За переводъ его изъ варшавскаго университета въ петербургскій.

Оказалось, что ораторъ имѣлъ въвиду самое искреннее желаніе отмѣтить ту петербургскую плодovitость писателя, которая пришла на смѣну его варшавской ученой кропотливости. Вотъ такой же тостъ хочется произнести и за судьбу символической драмы. Очень возможно, полезнѣе, и утилитарно значительнѣе бытовая пьеса. Но, вѣдь, это—старо и избито, ибо повторяетъ знаменитую базаровскую нелѣпость о томъ, что искусство хорошо потому, что оно дополняетъ и иллюстрируетъ и, значитъ, служить той же пользѣ, какъ и наука.

Но тогда оставайтесь послѣдовательными и проповѣдуйте уже не только драму бытовую, но и этнографическую!

Добродѣтельныя сказки отъ насъ ушли. Вмѣстѣ съ ними ушло морализированіе. Въ самой жизни назрѣла и выковалась новая нравственность. На сцену пришелъ новый трагизмъ, всечеловѣчскій. Страданія убитыхъ и слабыхъ стали слишкомъ знакомы и перестали трогать и волновать. Красота просвѣтленнаго страданія—аристократической мысли и великихъ сердець—плетутъ кружева новаго искусства.

Гдѣ-то я прочелъ, что Мейерхольдъ могъ бы оставить театръ безъ зрителей. Это, конечно, было бы ужасно для предпринимателя, тягостно и сиротливо для актеровъ, но собственно для искусства это было бы только безразлично. «Если хоть одинъ экземпляръ проникнетъ въ публику, цѣль достигнута». И «если двое соберутся во имя Мое, Я посреди нихъ». Разъ въ міръ пришла новая мысль, она бессмертна. Разъ на сцену ступила хоть однажды своей ногой новая драма, она осуществилась и ее уже неммыслимо и невозможно изгнать. Если-бъ на необитаемомъ островѣ, среди глухого и безграничнаго моря, Робинзонъ Крузо, даже безъ всякаго Пят-

ницы, изобрѣлъ бы новую математическую, философскую, или эстетическую истину,—онъ былъ бы такъ же великъ, какъ любой авторъ книги съ многомилліоннымъ тиражемъ, ибо и тамъ, и тутъ въ міръ пришла новая правда, новый свѣтъ, цѣлый капиталъ, огромное неоцѣнимое счастье. И, вотъ, почему рѣшительно все равно, доросла-ли аудиторія до новой идеи, зрительный залъ до новой драмы, читатель до новой книги, лишь бы сама воодушевляющая и вдохновляющая мысль была бы мыслью, а не ея маской, не ея карикатурой, не ея мертвымъ гипсовымъ слѣпкомъ, не ея бакалейной поддѣлкой.

Но сейчасъ во всемъ искусствѣ—если не во всей жизни—моментъ перелома, какой-то переходъ, куда-то занесенная, неступившая нога. Что-то ломается внутри, кто-то ищетъ мысль и даже когда находить—все еще не вѣритъ найденному.

Искусство—въ кризисѣ. И этотъ же кризисъ исживаетъ театръ. Революція обновила настроенія и дала силу ликующему опыту. И если всѣ революціи вели къ самоопредѣленію націй и народовъ, дѣто наша привела еще и къ несомнѣнному самоопредѣленію художниковъ. она привела къ искусству новаго почитателя, создала новую читающую и зрительную толпу, родила любопытствующую и любознательную улицу. Кинематографы—дѣти революціи. Я не буду касаться вопроса, какъ именно произошло это, но фактъ на лицо. Даже когда пугали буржуазію голыми женщинами, сожительствамъ отцовъ съ дочерьми и братьевъ съ сестрами, никто уже, въ сущности, не устращался, а буржуазія то главнымъ образомъ и читала. Словомъ, помните, какъ у Горькаго: пока дуракъ размышляетъ, что такое огонь, подлець просто подходитъ къ этому огню и грѣтся. И я боюсь,—пока теоретическіе отрицатели новаго искусства и новой сцены будутъ размышлять надъ ея достоинствами и недостатками, подлець-толпа придетъ къ нему и его коронуетъ. Тогда Зинаидѣ Гиппіусъ придется еще разъ загрузить о томъ, что «прежде мы писали лучше»,—когда насъ не понимали и мы были одиноки, ибо толпа заставитъ и уже заставила писать не вообще, а для нея, и не для вѣчнаго искусства, а для даннаго театра и того или иного издательства.

А это доказываетъ лишь то, что непонятнаго

нѣтъ, ибо сегодняшнее непонятное, завтра будетъ очень понятно и, пожалуй, черезчуръ доступно и мы услышимъ смѣхъ шута надъ королемъ Лиромъ. Потому что сейчасъ, пожалуй, и у насъ буръ

Петръ Пильскій

Прим. редакціи. Статья П. М. Пильскаго, при всѣхъ ея достоинствахъ и всей ея убѣжденности, отнюдь не отражаетъ редакціонной точки зрѣнія, что и просимъ имѣть въ виду читателей. Мы нисколько не стоимъ за неподвижность искусства, но всегда желаемъ стоять на почвѣ его генезиса. „Смерть быта“ есть просто красивая фраза. Что въ искусствѣ цѣнно— всегда имѣетъ реальныя корни въ жизни.

Русскій актеръ въ Америкѣ *).

Въ 1904 г. лѣтомъ я служилъ въ Москвѣ. Разумѣется, время отъ времени я посѣщалъ Бюро, и однажды былъ представленъ, какъ очень нужный актеръ, режиссеру русскаго те-

Алла Назимова.

атра въ Нью-Йоркѣ. Съ нимъ я и заключилъ домашнее условіе на бланкахъ Орленева.

Насчетъ обычнаго аванса—туговато. Но я жажду быть въ Америкѣ. Предъ этимъ стремленіемъ прочія соображенія блѣднѣютъ. Въ труппу приглашено 12—13 человекъ. Актерскія познанія въ языкахъ, какъ извѣстно, довольно ограничены. Правда, г-жа Назимова, кромѣ нѣмецкаго и французскаго, немного говорила по-английски, но почему-то тщательно скрываетъ это отъ насъ. Г-жа Недзвѣцкая, если плохо говорила на всѣхъ трехъ языкахъ, то очень хорошо ихъ понимала, одинъ актеръ съ нѣмецкимъ языкомъ и я съ десятками словъ изъ англійскаго и французскаго языка—вотъ и вся совокупность нашей лингвистики... Ёхать предполагалось кратчайшимъ путемъ черезъ Бременъ, но въ Германіи была холера, учреждены была карантинныя, это вызывало досадную задержку и рѣшено было ѣхать черезъ Францію. По контракту, дорога въ Америку и обратно была за счетъ Орленева; желѣзная дорога для дамъ во 2 классѣ, мужчины въ 3. На пароходѣ—всѣ во второмъ.

И такъ ѣдемъ, ѣдемъ, хотя я, да и нѣкоторые другіе, не дополнили, даже полумѣсячнаго, обусловленнаго аванса. Но Америка—ѣдемъ!

* Интересъ къ Америкѣ, вызванный предстоящимъ турне театра г-жи Комиссаржевской, побудилъ насъ обратиться къ И. И. Смирнову съ предложеніемъ набросать свои впечатлѣнія о пребываніи его въ Америкѣ, этой новой для русскаго актера странѣ „восходящаго солнца“.

Прим. ред.

Въ ожиданіи парохода, живемъ трое сутокъ въ Парижѣ, въ приготовленной гостинницѣ. Наконецъ специальный поѣздъ изъ Парижа въ 4—5 часовъ доставляетъ насъ въ Гуль къ самому пароходу. Пассажировъ—масса. На нѣкоторые номера нашлось по два человекъ, но капитанъ, видимо съ большимъ трудомъ, все улаживаетъ.

Вечеръ. Въ воздухѣ не то туманъ, не то дождь.

Пароходъ долго гудитъ, трогаясь въ путь. Родные, знакомые и масса любопытныхъ,—всѣ кричатъ, машутъ шляпами, платками... Вотъ скрылась гавань. Ночь сгущается, подулъ порывистый вѣтеръ, полилъ сильный дождь. Звонкокъ сзываетъ въ столовую. Пассажиры дѣлятся на двѣ смѣны и занимаютъ мѣста на все время дороги. Въ виду холерныхъ затрудненій въ германскихъ гаваняхъ, нашъ пароходъ воистину „Новый ковчегъ“. Здѣсь можно было встрѣтить представителей не только всѣхъ европейскихъ національностей, но и азіатскихъ, африканскихъ.

Пароходъ (Le Savoie) недурень: у кровати каждаго пассажира телефонъ, въ гостинной рояль, въ курительной комнатѣ шахи, шахматы. На палубѣ игры для физическихъ упражненій. Столъ съ витомъ, если не обилень, то разнообразень.

По мѣрѣ удаленія отъ берега Европы, качка усиливается, увеличивается и число больныхъ обычной морской болезнью. На четвертую ночь туманъ такъ сгустился, а океанъ разбушевался, что пароходъ былъ весь закупоренъ и машины остановлены и мы носились въ океанѣ по волѣ волнъ въ продолженіи 6—7 часовъ.

Послѣ передавали, что капитанъ парохода высказывалъ предположеніе о землетрясеніи въ океанѣ. На пятый и шестой день пассажиры стапи оживать, и въ большемъ числѣ наполняли столовую и палубу парохода.

На седьмая сутки нашего плаванія, стали встрѣчаться пароходы. День ясный. Часу въ первомъ, на далекомъ туманномъ горизонтѣ, наконецъ, показались слабыя очертанія какъ бы бѣлыхъ зданій. И наконецъ, въ пятомъ часу мы видимъ предъ собой обширнѣйшій въ мірѣ городъ—Нью-Йоркъ. По правиламъ, осмотрѣны глаза пассажировъ, и по внѣшнему впечатлѣнію, таможенная инспекція составляетъ рѣшеніе о направленіи нѣкоторыхъ лицъ въ больницу на испытаніе. Въ число такихъ особъ съ подозрительнымъ здоровьемъ, попалъ одинъ изъ нашихъ актеровъ, хотя онъ чувствовалъ себя великолѣпно все время и даже нисколько не страдалъ отъ качки. День клонился къ вечеру, когда нашъ пароходъ огибая берега, вступилъ въ рѣку Гудзонъ, у устья которой расположено Нью-Йоркъ. Предъ нами сказочныя 20—25 этажныя дома великаны. Французскій подарокъ—громадная статуя „свободы“, стоя на островкѣ у входа въ рѣку, теряется на фонѣ городскихъ домовъ-великановъ. Ночь спускается, городъ загорается миллионами огней. Свѣтотыя рекламы на высокихъ домахъ создаютъ дивную декорацію волшебнаго города.

Пароходъ причалилъ къ пристани. Послѣ статистической процедуры (нація, года, былъ ли въ Америкѣ? Куда ѣдешь? и т. п., дается значекъ для пропуска съ парохода и мы сходимъ въ огромный таможенный баракъ. Шумъ, общая суতোлка подавляетъ насъ, но вотъ два-три актера „Русскаго театра“ и администраторъ насъ привѣтствуютъ. Ищемъ глазами Орленева, но Орленевъ „читаль“ гдѣ-то на вечерѣ и не встрѣчалъ насъ.

Нашъ багажъ уложенъ администраторомъ въ повозки (около 50 к. съ вещи, величина безразлична) и мы съ ручнымъ багажомъ направляемся вслѣдъ за нимъ до нужной намъ линіи трамвая. Пришлось пересѣчь 2—3 улицы, дамы начинаютъ роптать, но поднимаемся на линію воздушнаго электрическаго трамвая, садимся въ вагонъ и ропотъ, за приятнымъ ощущеніемъ новизны, забыть. Въ Нью-Йоркѣ въ трамваѣ плата одна—около 10 коп. Разъ вы вошли въ черту линіи трамвая, то можете ѣхать въ какой угодно конецъ и пересаживаясь изъ вагона въ вагонъ кататься хоть всю жизнь (движеніе на ночь сокращается, но не прекращается). Остановились мы въ гостинницѣ, если можно назвать гостинницей 5—8 комнатъ при ресторанѣ. Содержатель этого учрежденія любитель русскаго театра,—въ какой странѣ не найдешь любителя русскаго театра? Ресторанъ хорошій, обѣды около 60 коп. Но гостинница... впрочемъ, въ ней мы жили два, три дня, и лучше не говорить о ней, хотя нельзя умолчать о главномъ достоинствѣ этого учрежденія—о кредитѣ для нашей труппы.

На слѣдующій день по приѣздѣ, большинство актеровъ идетъ искать свой „храмъ“. Но увы, они нашли въ домѣ, выходящемъ на два переулка, перестраивающуюся квартиру, много—двѣ, соединенныхъ вмѣстѣ, которая превращается въ театральное помѣщеніе, т. е. строятся подмостки для сцены и нѣчто, что должно представлять изъ себя балконъ. Здѣсь, черезъ 10 дней должны начаться русскіе спектакли.

Надъ зрительнымъ заломъ этого театра,—небольшая синагога, еще выше,—частныя квартиры. Съ другого переулка, внизу дома, помѣщается грязенькій рестораничекъ съ биллиардами, во 2 этажѣ,—залъ для обѣдовъ и митинговъ, еще выше, театральное помѣщеніе, мѣсть на тысячу, и какіе-то помѣщенія еще выше!

Съ репетиціями не спѣшимъ. Денегъ нѣтъ. Ищемъ квар-

тиры. Я нанялъ комнату на хорошей улицѣ, во 2 этажѣ за 2½ доллара, — около 5 рублей въ недѣлю. Обѣды по 40 коп. правда неважные, но при нашихъ средствахъ, и то хорошо. До открытія своего театра, ѣдемъ въ Бостонъ на одинъ спектакль съ „Евреями“. Нужно замѣтить, что въ американскихъ театрахъ суфлерскихъ будокъ не существуетъ, пьесы идутъ всегда безъ суфлера. П. Н. Орленевъ „сыгравшись“ и имѣя ограниченное число пьесъ въ репертуарѣ, тоже все время игралъ хезъ суфлера. А между тѣмъ, въ „Евреяхъ“ два, три новыхъ исполнителя, пьесу репетировали два раза. Прошу представить себѣ положеніе насъ, новичковъ, въ труппѣ, съ суфлеромъ за „окномъ“, и на сценѣ, раздѣленной на двѣ комнаты!.. Но евреи любятъ театръ вообще, а свою націю въ особенности; они переполнили театръ, и не только дѣлаютъ „уходы“, но прерываютъ бурными аплодисментами монологи дѣйствующихъ лицъ. Кончается актъ—буря восторга, и благодарная волна изъ зала стремится на сцену!

Такъ мы начали спектакли предъ Американской публикой.
П. Смирновъ.

М и х у т ы.

III.

Записная книжка.

I.

Хочу издать сборникъ «Модныхъ сюжетовъ, исправленныхъ и дополненныхъ по закону сего времени». Навели меня на эту мысль нѣкоторые рецензіи о «Богѣ мести».

Многіе критики прекрасной пьесы талантливаго г. Шоломъ Аша недовольны въ ней одною подробностью: зачѣмъ мѣстомъ дѣйствія избранъ домъ терпимости, и между дѣйствующими лицами—столько проституттокъ. *Fi donci!* Уважая цѣломудріе, но любя пьесу Шоломъ Аша, я долго думалъ, какъ-бы то же самое слово, да иначе молвить: чтобы идея и реалистическая оболочка пьесы не ослабѣли, а институткамъ, буде таковыя окажутся въ театрѣ, было-бы не отъ чего краснѣть? Въ концѣ концовъ, кажется, мнѣ удалось найти, для инкриминируемыхъ подробностей «Бога мести», совершенно невинное, но достаточно выразительное, сильное, и въ то же время справедливое замѣстительство.

„Богъ мести“.

Жиль-былъ еврей Янкель.

Онъ былъ честный еврей, но профессію имѣлъ скверную.

А именно: издавалъ литературные сборники, въ которыхъ самымъ цѣломудреннымъ писателемъ былъ г. Арцыбашевъ.

У Янкеля была дочь, Ривкеле, хорошая, чистая дѣвушка.

Янкель охранялъ ея цѣломудріе паче зѣницы ока.

Пуще всего боялся Янкель, какъ-бы дочь его, въ одинъ печальный день, не узнала, что родитель издаетъ литературные сборники, и не прочла-бы, что въ нихъ печатаетъ г. Арцыбашевъ. Поэтому Янкель держалъ дочь взаперти и не давалъ ей читать ничего, кромѣ «Нивы» и «Вѣстника Европы».

Ни даже—«Русскаго Богатства»!!! По крайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ, какъ оно начало печатать романы Рашильдъ!

Жиль-былъ другой еврей Хаимъ.

Онъ былъ тоже честный еврей, но профессію тоже имѣлъ скверную.

А именно: издавалъ литературные сборники, въ

которыхъ самымъ невиннымъ писателемъ былъ г. Кузьминъ.

Такъ какъ сборники расходились туго, то оба издателя пылали взаимною ненавистью и старались насолить другъ-другу по возможности больше и ядовитѣе.

Въ одинъ печальный день Ривкеле познакомилась съ поэтессою Манькою, которая сотрудничала въ литературныхъ сборникахъ Хаима, помѣщая въ нихъ стихи о лезбійской любви.

— А что это такое — лезбійская любовь?—спросила невинная Ривкеле.

— Какъ, душечка?—Вы не знаете?—воскликнула изумленная Манька.—Да гдѣ же вы воспитывались? Я вамъ сейчасъ покажу.

И показала.

А затѣмъ увезла Ривкеле въ литературный трактиръ «Вѣна».

Тамъ Ривкеле увидела много-много дамъ. Многія изъ нихъ были до того пьяны, что, когда обливались пивомъ, то воображали, будто на нихъ падаетъ весенній дождь.

Новый японскій театръ.
„Шейлокъ“ (Шейлокъ, Антоніо и Порція).

Бѣдная Ривкеле тоже захмѣлѣла. Она тоже обливалась пивомъ и тоже воображала, будто на нее падаетъ весенній дождь.

Тогда подошелъ къ ней вкрадчивый Хаимъ и сказалъ:

— Ревекка Янкелевна, будьте такъ добры, примите и въ участіе въ моемъ литературномъ сборникѣ.

Ривкеле возразила:

— А что это такое—литературный сборникъ?

Хаимъ отвѣчалъ:

— А видите-ли—когда нѣсколько человекъ придумаютъ каждый по пакости, которую совѣсно произнести вслухъ, они пишутъ свои пакости на бумагѣ, а я все написанное соединяю въ книгу, печатаю и продаю.

Ривкеле сказала:

— Мнѣ кажется, это очень нехорошее дѣло—писать пакости?

Хаимъ сказалъ:

— Нѣтъ; когда въ модѣ, ничего. Вашъ папаша промышляетъ тѣмъ же самымъ,—и ничего.

— Конечно, ничего,—подтвердила Манька.—Я же пишу! И ты должна писать. Ну, пожалуйста! Ну, для меня! Ma petite soeur! Напиши, душка!

— Ужъ развѣ для тебя!—вздыхнула Ривкеле и—будучи талантлива—написала такую всесовершенную пакость, что даже извѣстный издатель Аскархановъ, читая, только краснѣлъ да кричалъ.

Торжествующій Хаимъ хохоталъ.

Когда вышелъ ты свѣтъ сборникъ Хаима, и Янкель увидалъ въ немъ имя своей дочери въ промежуткѣ г. Кузьмина и С. Городецаго, онъ схватился за волосы и проклялъ «Ниву» и «Вѣстникъ Европы»:

— Стоило подписываться на труху!

Затѣмъ сказалъ дочери:

— Ужъ если ты пала въ литературный сборникъ, то, по крайней мѣрѣ, поддержи родственную коммерцію: печатай свои пакости не у Хаима, но у меня.

Но Ривкеле отвѣчала:

— Помилуйте, папаша, какой же мнѣ расчетъ? Вы платите полтинникъ за стихъ, а Хаимъ—рубль. И у Хаима есть Кузьминъ и Манька, а у васъ одинъ г. Арцыбашевъ. Да и тотъ—только «лѣзетъ, но не можетъ»

Такъ Ривкеле и осталась у Хаима.

Ея пакости имѣли огромный успѣхъ. Сборники Хаима, благодаря сотрудничеству Ривкеле, процвѣли, а сборники Янкеля, въ которыхъ продолжалъ лѣзть, но не мочь г. Арцыбашевъ, захирѣли.

Янкель разорился и ликвидировалъ дѣло.

«Нива» и «Вѣстникъ Европы» потеряли подписчика.

Г. Арцыбашевъ долженъ былъ основать собственное сборнико-издательство.

Ривкеле и Манька совершенно спились съ круга и столь безразсудно задолажали въ ресторанъ «Вѣна», что хозяинъ не разрѣшаетъ имъ кредита больше, чѣмъ—по шнитту пильзенскаго.

Янкель служитъ корректоромъ въ типографіи торжествующаго Хаима. Въ «Вѣну» не ходитъ вовсе, ибо—не по чину, но пьянствуетъ въ «Афганистанѣ», либо у Нѣменчинскаго.

Такъ Богъ отомстил Янкелю за то, что Янкель издавалъ литературные сборники.

Погодите! И Хаиму то же будетъ!

2.

Продолженіе „Пробужденія весны“.

Когда Незнакомецъ въ маскѣ увелъ Мельхіора съ кладбища, Морицъ легъ въ могилу и, какъ обѣщавалъ Фр. Ведекиндю, долго и много смѣялся.

Онъ говорилъ:

— Какой идиотъ этотъ Мельхіоръ! А Незнакомецъ въ маскѣ... Ну, и бесгія же Незнакомецъ!

Морицъ зналъ, чему онъ смѣялся.

Мельхіоръ спросилъ Незнакомца:

— Куда мы идемъ?

Незнакомецъ отвѣчалъ:

— Къ справедливости.

— Гмъ...—промычалъ Мельхіоръ довольно кисло, такъ какъ чувствовалъ, что, по справедливости, ему давно пора быть высѣченнымъ.

— О, не бойтесь!—возразилъ Незнакомецъ, читая его мысли.—У насъ это не принято. Мы убѣдились, что человечество нельзя исправить розгами и возвратились къ старинкѣ.

— То-есть?

— Око за око и зубъ за зубъ. Какою мѣрою вы мѣрили, тою и отмѣрится вамъ.

Мельхіоръ вспомнилъ мѣру, какую онъ отмѣрялъ въ приключеніи съ злополучною Вендлою, и страш-

но испугался. Онъ сѣлъ на землю и старался сидѣть какъ можно крѣпче.

— Не пойду,—сказалъ онъ. Не на дурака напали. Теперь я знаю, кто вы. Можете снять вашу маску, графъ Эйленбургъ.

— Положимъ, не совѣмъ... я только Кузьминъ!—скромно произнесъ Незнакомецъ, снимая маску и обнаруживая ликъ творчества, которымъ, по увѣренію М. А. Волошина, сей послѣдній любовался еще двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ въ Александріи Египетской.

— Тѣмъ хуже!—возразилъ Мельхіоръ.—Слыхали мы о васъ! Тоже—хорошъ дядя!

И усѣлся еще плотнѣе. Но Незнакомецъ склонился къ ногамъ Мельхіора, облобызалъ его сапоги и воскликнулъ:

— «Благодарю иконы моего дома, приведшія васъ сюда для моего удовольствія!»

Полчаса спустя, Мельхіоръ сидѣлъ одинъ на придорожномъ камнѣ и горько плакалъ.

Онъ думалъ:

— Вендла была дѣвочка—и то умерла, а что же теперь со мною будетъ?!

Морицъ лежалъ въ могилѣ и весело смѣялся.

Онъ зналъ, чему онъ смѣялся!

3.

Видѣлъ въ «Театрѣ и Искусствѣ» декоративный мотивъ изъ «Пелеаса и Мелисанды» съ предостереженіемъ: «не карриатура». Право, даже трогательно искреннѣйшее довѣріе къ лубку и тмутараканскому болвану, которымъ проникнуто, въ археологическихъ поползновеніяхъ своихъ, стилизованное театральное дѣло.

Лубокъ дѣлался потому, что искусство еще не въ состояніи было создать жанровую живопись. Тмутараканскій болванъ вырубался потому, что ваяніе не могло еще высѣчь статую. И лубокъ, и тмутараканскій болванъ лгали на современную имъ жизнь съ наивностью чеховскаго ребенка, который отказывается рисовать часовой маленькимъ, а будку большую, потому что—если часовой будетъ маленькимъ, то у него не будетъ видно глазъ. Таковы и живопись, и скульптура средневѣковой готики, на которой помѣшался современный театръ. Нѣтъ образа, но есть примѣта. Нѣтъ общаго впечатлѣнія, но рабски схвачена какая-нибудь, гипнотизировавшая мастера, частность. Нѣтъ тѣла, нѣтъ жеста, нѣтъ движенія, но съ тщаніемъ выписанъ или вырубленъ узоръ на подолѣ кафтана.

Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ лгали лгали невольно, по «незнанью жалкой винѣ». Теперь эту ложь воскрешаютъ совершенно сознательно и пытаются выдать за историческую правду.

Я вполне согласенъ съ тѣмъ, что если-бы средневѣковый рисунокъ или тмутараканскій болванъ могли заговорить, то рѣчи ихъ были бы очень похожи на лепеты героевъ Метерлинка. «Бельгійскій Шекспиръ» хорошо понималъ кукольный типъ этихъ зачаточныхъ изображеній. Нельзя лучше играть въ средневѣковыя куклы, чѣмъ играетъ Метерлинкъ.

Но людей-то такихъ не было и быть, въ то время, не могло. Это—тѣни, отброшенные при свѣтѣ едва восходящаго солнца, а ихъ выдаютъ намъ за людей.

Средневѣковыя драмы нашего времени—всегда романъ рисунка съ рисункомъ тмутараканскаго болвана съ соотвѣтственной болваницей, тѣни съ тѣнью, сновидѣнія со сновидѣніемъ. Плоти и крови въ нихъ нѣту. Оттого имъ и возможно навязать какую угодно чепуху поступковъ, невозможность

ситуации, белиберду бредовой мысли. Сны не снимаются логикою трехъ измѣреній. А пьесы эти—сны, притомъ, не о людяхъ, но о куклахъ.

XX вѣкъ не только лжетъ на средніе вѣка, принимая за историческую правду ихъ художественную ложь о самихъ себѣ, но еще и отъ себя подвираетъ, втискивая въ рамки средневѣковой жизни свои новыя идеи и представленія, и искажая, сообразно имъ, даже и тѣ то линиялы средневѣковыя тѣни, которыя намъ достались, какъ реальное наслѣдіе эпохи. Подобно тому, какъ XVII и XVIII вѣка сочиняли, въ псевдо-классицизмѣ, свой Римъ и свою Элладу во французскихъ кафтанахъ и парикахъ, конецъ XIX и XX вѣкъ упражняются въ лже-романтизмѣ. Средніе вѣка и эпоха возрожденія у Метерлинка—такая же неправда тенденціозной идеализации, какъ Римъ, Эллада, библейскія фигуры Корнеля, Расина и т. д.—включительно до нѣмца Виланда, котораго такъ зло высмѣялъ, въ молодости своей, великій реалистъ—Гете.

Сатира Гете на Виланда («Боги, герои и Виландъ») отлично подошла бы къ современной лже-романтической школѣ, только съ постановкою, вмѣсто именъ классической древности, фигуръ средневѣковыя и возрожденія. Гете издѣвался надъ сентиментальнымъ преображеніемъ античныхъ Геркулесовъ въ героев чахоточной добродѣтели, выношенной протестантскимъ гуманизмомъ. Эту сентиментальную чахоточность XX вѣкъ навязалъ теперь, съ легкой руки Метерлинка, и среднимъ вѣкамъ. Тмутараканскіе болваны, желѣзные бароны и соотвѣтственные имъ дамы выходятъ у Метерлинка подобными пирожному «испанскіе вѣтры»: эфиръ! дунь, и улетитъ.

Я, въ молодости, много занимался фольклоромъ, между прочимъ, и фламандскимъ. Онъ поразительно рѣзокъ, грубъ, мраченъ и суетвѣренъ *). Слова мужчинъ рушатся, какъ булыжники, а стыдливыя дамы отпускаютъ, ради милой шутки, такія словечки, что въ настоящее время произносить ихъ вслухъ не конфузится лишь знаменитая нижегородская рѣчная полиція. Когда я издалъ свою «Святочную книжку», одинъ критикъ упрекнулъ меня, именно за фламандскія легенды, въ грубости. Я, вмѣсто отвѣта, послалъ ему сборникъ *Berdhoud*. Съ тѣхъ поръ критикъ укорялъ меня, что я, обрабатывая легенды, ужъ слишкомъ сокращалъ и умягчалъ ихъ. Гейне когда-то справедливо характеризовалъ «*Das Nidelungenlied*» фантастическою картиною, будто всѣ готическіе соборы окружили «*Notre-Dame de Paris*» и соперничаютъ, ухаживая за нею, а она, въ ужасѣ отъ ихъ варварскаго натиска, простираетъ къ небу свои башни-руки и, наконецъ, въ отчаяніи хватаетъ гигантскій мечъ и сноситъ голову самому огромному собору. Но нѣтъ! восклицаетъ Гейне, никакой камень не можетъ быть твердымъ настолько, какъ жестокъ Хагенъ и мстительна Кримгильда. А изъ этихъ людей мастера сентиментальныхъ фразеровъ и нервничающихъ дѣвицъ. Одинъ *impressario*, которому лавры московскаго Художественнаго театра не даютъ спать, мечталъ поставить «Монну Ванну» съ детальною правдивостью и прислалъ мнѣ письмо съ запросомъ: какова должна быть Монна Ванна въ знаменитой сценѣ оголенія, чтобы, такъ сказать, лишь на минутку блеснувъ тѣломъ своимъ, оставить въ публикѣ ликующее впечатлѣніе ренессанса? Я отвѣчалъ, что—если типическую женщину XV—XVI вѣка вывести голою въ «Моннѣ Ваннѣ», то публика подумаетъ, что это на смѣхъ, и расхохочется, пьеса-же обезсмыслится и провалится, по-

Бьернстернъ-Бьернсонъ.
(Шаржъ).

тому, что она совсѣмъ не рассчитана авторомъ на настоящую женщину XV вѣка, а на современный типъ женскій, нервный и выродившійся, ничего общаго съ тою женщиною не имѣющей. Впрочемъ, подобралъ нѣсколько рисунковъ и послалъ. *Impressario* отвѣчалъ съ негодованіемъ:

— Къ чорту вашу историческую правду! У насъ въ труппѣ къ этому типу подходитъ одна Н. Не могу же я отдать Монну Ванну—комической старухѣ!

Александръ Амфитеатровъ.

Спеція

Театральныя замѣтки.

Теорія режиссера, по Мейерхольду, представляется для наглядности, въ видѣ прямой линіи, съ такою послѣдовательностью: авторъ, режиссеръ, актеръ, зритель.

Это и есть настоящая, «правильная» теорія режиссера, конституція, такъ сказать, театральнаго строя. Неправильная же, узурпаторская, абсолютнистская теорія режиссера выражается въ видѣ треугольника: вершина—режиссеръ, и на немъ «вѣнецъ и бармы Мономаха», а внизу, въ основаніи—актеръ и авторъ.

Что треугольникъ изъ рукъ вонъ плохъ—объ этомъ и толковать нечего. Это уже явное злоупотребленіе положеніемъ и властью. Какъ въ социалистическихъ брошюрахъ общественный строй представляется въ видѣ пирамиды, гдѣ низшіе классы стонутъ отъ общей тяжести, служа для нея каріатидами, такъ и здѣсь ясно, что треугольникъ это просто присвоеніе всякой «прибавочной цѣнности» авторскаго и актерскаго труда въ пользу «правлящаго класса» режиссера. Отказавшись отъ тре-

*) См. мой вновь выходящій сборникъ «Красивыя сказки».

угольника съ режиссерской вершиной, г. Мейерхольдъ отказался, позволю себѣ выразиться, отъ экспроприаціи, которую мы наблюдаемъ теперь въ театрѣ—отъ экспроприаціи художественныхъ цѣнностей истинныхъ творцовъ искусства капраломъ, взявшимъ палку. Но что такое «прямая линія», которая представляется г. Мейерхольду, повидимому, идеаломъ справедливости, но которая, если всмотрѣться въ нее глубже, есть такая же, но болѣе деликатная экспроприація? Между авторомъ и актеромъ, какъ читатели могутъ легко убѣдиться, взглянувъ на «прямую», нѣтъ уже болѣе непосредственнаго касанія. Прежде такъ думали: художникъ исполнительный является къ художнику созидательному (чувствую, что терминъ неудаченъ, но сейчасъ не нахожу другого) и говоритъ ему: позволю мнѣ загорѣться лучами твоей фантазіи, твоей мысли, твоей души. Подобно тому, какъ ты загорѣлся отъ природы и жизни,—дай мнѣ коснуться тебя, и я вспыхну, и новые творческіе процессы получаютъ отсюда свое начало. Ты—поэтъ—что Святогоръ: приникъ къ землѣ—и могучъ! И мы—Святогоры, только наша богатая сила вырастаетъ отъ того, что мы не къ землѣ приникаемъ, а къ тебѣ Ты наша обѣтованная земля...

Теперь, оказывается, думаютъ уже иначе. Между актеромъ и авторомъ воздвигается «средостѣніе». Ликъ автора, подобно лику мидійскихъ царей, скрытъ отъ глазъ народа. Или какъ было у японцевъ. Микадо есть, но какъ бы небожителюсть, а за него шюгунъ. И вотъ, этотъ шюгунъ или великій канцлеръ является въ отдаленные апартаменты дворца, гдѣ, скрытый, неизвѣстный, вуалированный, живетъ владыка, отъ него пріемлетъ свѣтъ, власть, солнце, знаніе, истину, и послѣ этого, именемъ царя, глаголетъ актерскому народу.

И такой порядокъ вещей г. Мейерхольдъ считаетъ нормальнымъ.

Актеръ лишается права видѣть собственными глазами, слышать собственными ушами. Въ то время, какъ предъ прежнимъ актеромъ былъ міръ—цѣлый міръ, какъ воля и представленіе—что предлагаетъ ему взамѣнъ г. Мейерхольдъ со своей прямой линіей? Авторъ проходитъ черезъ «художественный» темпераментъ режиссера, и въ такомъ видѣ, отраженный режиссерскимъ зеркаломъ, становится источникомъ свѣта и истины для актера! Читаете ли вы газетныя интервью? Такъ называемая мелкая прѣсса отводитъ подъ эти интервью большую часть своихъ столбцовъ. Интервьюируются каждодневно общественные и политическіе дѣятели, литераторы, артисты, художники. Казалось бы, каждый № такой газеты долженъ представлять настоящую академію наукъ, пантеонъ мысли и вкуса. А между тѣмъ, что можетъ быть ничтожнѣе, скажу прямо—глупѣе этихъ интервью? И не потому это происходитъ, что талантливые, умные и ученые люди нарочно говорятъ интервьюерамъ глупости и стереотипныя, ничего незначащія фразы (хотя бываетъ и это), а потому, что съ интервьюеромъ происходитъ какъ разъ то, что своей «прямой линіей» рекомендуетъ г. Мейерхольдъ. Получается «преломленіе» оригинальныхъ сужденийъ даровитыхъ людей черезъ голову интервьюера. И вотъ, сразу является налетъ пошлости, ничтожества, мелочности, какой-то сѣрой одноформенности и безцвѣтности. Всѣ эти «интервью»—кто бы ни говорилъ: инфантъ испанскій или Вяльцева—удивительно похожи, одно на другое, какъ сапоги строевой роты на инспекторскомъ смотру.

Бываетъ, конечно, что интервьюеръ—самъ даровитый человѣкъ, тогда интервью представляетъ самостоятельный интересъ. Но и въ этомъ случаѣ,

напрасно стали бы вы искать въ интервью оригинальность тѣхъ, кого интервьюируютъ. Вы имѣете предъ собою оригинальность того, кто интервьюируетъ.

Конечно, сравненіе имѣетъ относительное значеніе въ діалектическомъ спорѣ. Но для ясности можно сказать: театр «прямой линіи» это интервью режиссеровъ. Мы видимъ и читаемъ одни только интервью,—никогда страницы самостоятельнаго и оригинальнаго творчества. Даже очень талантливый режиссеръ сводитъ театр къ однообразію. Нуженъ сверхчеловѣческій геній Шекспира для того, чтобы это преломленіе искусства черезъ голову режиссера дало ощущеніе живого, радостнаго искусства. Да и тогда не знаю—въ состоянн ли и Шекспиръ замѣнить собой живой, вѣчнообновляющійся потокъ самостоятельнаго творчества многихъ, изъ которыхъ каждый въ авторѣ (какъ каждый авторъ въ природѣ) можетъ найти свою мелодію, свою радугу цвѣтовъ.

Однако—скажутъ—какъ же быть? Театральное представленіе въ настоящее время—многогранная сложность. Не говоря уже о томъ, что пьесу разыгрываютъ многіе актеры, которымъ необходимо придать единство, самая постановка охватываетъ цѣлый рядъ прикладныхъ искусствъ: декоративное, парикмахерское, костюмерное и пр. Да, это такъ. Отсюда и ведетъ свою власть режиссеръ. Здѣсь корень его преобладанія, здѣсь причина вновь воздвигнутаго въ театрѣ «средостѣнія». Но даже признавъ историческую неизбѣжность этого момента въ эволюціи театра, мы должны всемирно стремиться не къ тому, чтобы поставить между авторомъ и исполнителями окошко изъ слюды, черезъ которое слабо брезжатъ лучи авторскаго естества, а какъ-нибудь иначе подойти къ этому вопросу, стараясь ослабить зло режиссерской централизации. Пусть — «прямая линія», какъ графически представляетъ дѣло г. Мейерхольдъ. Но перенесемъ режиссера. Пусть будетъ такая послѣдовательность:

Это значитъ: пусть режиссеръ только суммируетъ и сглаживаетъ, поправляетъ и синтезируетъ то, что добыто непосредственнымъ касаніемъ между авторомъ и исполнителями, т. е. между творческими моментами театра. Единство впечатлѣнія, вѣдь, подразумевается не въ абсолютномъ смыслѣ, а въ смыслѣ воздѣйствія на зрителя. Пусть зритель получитъ это впечатлѣніе изъ рукъ режиссера, черезъ режиссерскій синтезъ, но основные элементы театрального творчества должны быть свободны, и между художниками сцены, авторами и исполнителями, не должно быть преломляющей призмы режиссерскаго всевластія. И съ этой поправкой, роль режиссера, къ сожалѣнію, остается еще слишкомъ значительной. И съ этимъ перемѣщеніемъ режиссера на третье мѣсто, зритель имѣетъ предъ собою уже не живой негативъ, а ретушь, сдѣланную на художественной картинѣ «рукой беззаконной». Но что дѣлать, когда театръ утратилъ многія черты истиннаго искусства и сталъ фабричнымъ производствомъ! Режиссеръ есть зло, которое необходимо терпѣть въ силу несовершенства человѣческой природы. Мы не настолько нравственны, чтобы ходить нагишомъ. Мы не настолько проникнуты духомъ индивидуализма, чтобы обходиться безъ общественной организаци и власти. И въ театрѣ также: мы не настолько Пиндары и Орфеи, чтобы личными усиліями двигать горы. Отсюда—дѣйствіе скопомъ

а слѣдовательно, отсюда режиссеръ. Но не забудьте, что это дань несовершенства, что изъ рая чело-вѣкъ изгнанъ съ проклятіемъ «въ потѣ лица до-бывать свой хлѣбъ». И не тамъ рай, гдѣ хлопчутъ объ организациіи труда...

Г. Мейерхольдъ не пользуется особымъ довѣріемъ въ кругахъ артистовъ.

Но возьмемъ репутацію, пользующуюся большимъ довѣріемъ—г. Станиславскаго. Въ своей лекціи г. Мейерхольдъ высказалъ взглядъ: «не давать темперамента, пока не овладѣешь формой». Ну, пока это проповѣдуетъ г. Мейерхольдъ, съ этимъ еще можно спорить. Но въѣдъ этого же «метода» придерживается г. Станиславскій, у котораго, кстати сказать, какъ у актера, никогда и не было настоящаго темперамента. И вотъ представьте себѣ знаменитую «прямую»: между авторомъ и актеромъ стоитъ режиссеръ, который охладилъ автора, пропустивъ его черезъ льды своей души. Но этого мало. Тотъ скудный свѣтъ, который достается актеру черезъ ледяное окошечко режиссерскаго воспріятія, также не вполне и не сразу отдается въ распоряженіе актера, и прежде чѣмъ погрѣться сомнительными лучами режиссерскаго «преломленія», ему еще предстоитъ «овладѣть формой», т. е. сначала найти бездушныя, механическія очертанія роли, и когда его движенія, интонаціи, жесты пріобрѣтутъ автоматическій характеръ, актеру разрѣшается пустить «жару» въ «пропорцію».

Хорошъ будетъ «темпераментъ» актера, простуженный въ двухъ ледникахъ слѣдовательно! А въѣдъ это «методъ» г. Станиславскаго,—который болѣе, чѣмъ этапъ на столбовой дорогѣ искусства, болѣе, чѣмъ центральная пересыльная тюрьма, откуда режиссеры отправляютъ по владиміркѣ—это «вершина треугольника»!

Мыслить «формы» внѣ «содержанія», искусство внѣ темперамента—это, дѣйствительно, конецъ искусства. И оттого въ Художественномъ театрѣ, равно какъ и въ театрѣ Мейерхольда—мнѣ лично всегда болѣе или менѣе скучно. Нѣтъ озареній, и не можетъ быть...

Но объ этомъ я уже много разъ говорилъ, и возвращаться къ этому не намѣренъ. Какъ ни старается г. Мейерхольдъ доказать, что онъ антиподъ Художественнаго театра, что онъ находится къ нему въ «оппозиціи», что г. Станиславскій, яко монархъ, сидитъ на вершинѣ треугольника и повелѣваетъ подвластными народами, а г. Мейерхольдъ сидитъ на «прямой», на одной линіи съ авторомъ и актерами и лишь распредѣляетъ хлѣбъ между исполнителями, предварительно его пожевавши для «мягкости» и стила,—а сущность то, выходитъ, одна. Оба однимъ мѣромъ мазаны, хотя и разнствуютъ во славу. Обоимъ и всѣмъ прочимъ режиссерамъ, содержащимъ шлагбаумы на театральной дорогѣ, и даже Александромъ Македонскимъ, ежели-бы они появились среди режиссеровъ, искусство, мыслимое идеально, должно сказать тоже, что сказалъ бѣднѣйшій Діогенъ, сидя въ бочкѣ, историческому Александру Македонскому:

— Посторонись и не заслоняй мнѣ солнце!..

А. Кугель.

Провихціальная лѣтопись.

ВОРОНЕЖЪ. Дѣла въ зимнемъ городскомъ театрѣ стали замѣтно улучшаться. Спектакли въ воскресные и праздничные дни проходятъ при почти битковыхъ сборахъ. Репертуаръ идетъ самый разнообразный, начиная мелодрамой де-Курселя „Красотка съ дивными глазами“, съ движущимися на сценѣ

поѣздами, и кончая современными новинками: „Пробужденіе весны“ и др. Нашумѣвшее произведеніе Протопопова „Черные вороны“ дало полный сборъ съ аншлагомъ. Спектакль прошелъ безъ всякихъ инцидентовъ, однако совершенно внезапно послѣ перваго представленія пьеса администраціей была запрещена къ постановкѣ. За нѣсколько часовъ до спектакля К. Э. Олигинъ и В. И. Семеновъ были вызваны къ губернатору, и пьеса была снята. Билеты на спектакль были разобраны еще къ 2 часамъ дня. Масса публики взяла деньги обратно и вмѣсто биткового сбора въ кассѣ осталось едва 200 руб. Артистами и антрепренеромъ была послана телеграмма министру внутреннихъ дѣлъ съ указаніемъ на запрещеніе мѣстной администраціей пьесы „Черные вороны“ и ходатайствомъ о разрѣшеніи „безусловно разрѣшенной театральной цензурой“ къ постановкѣ. Министръ по телеграфу увѣдомилъ артистовъ, что разрѣшеніе пьесы всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстной администраціи.

Съ приближеніемъ окончанія первой половины зимняго сезона начались обычные бенефисы премьеровъ труппы. Пока прошли бенефисы К. Э. Олигина, поставившаго „Причуды сердца“ и г. Горина „Богъ мести“. Г. Олигинъ, который на своихъ плечахъ буквально выноситъ весь репертуаръ труппы и играетъ чуть ли не въ каждой пьесѣ отвѣтственную роль, безусловно опытный и хорошій артистъ. Г. Горинъ—полезный актеръ. Изъ остального состава труппы—г-жа Кражева по прежнему пользуется заслуженнымъ успѣхомъ среди публики. Артистка хороша въ роляхъ лирическаго характера, для сильно драматическихъ ролей, требующихъ большого подѣма, у нея не хватаетъ темперамента. Безукоризненна игра и умѣніе держаться на сценѣ, мимика и жесты у г-жи Велизарій, талантливой и опытной артистки.

Въ городской театральной комисіи продолжаетъ обсуждаться вопросъ о реорганизациіи театрального городского хозяйства. Въ театральный комисію поступило уже свыше 11 заявленій отъ различныхъ антрепренеровъ о желаніи ихъ снять на три года городскіе театры. Въ числѣ подавшихъ заявленіе—г. Крыловъ, Струйскій, Семеновъ, Олигинъ и др. Что же касается самой реорганизациіи, то наши отцы города не нашли ничего лучшаго какъ прибѣгнуть къ выдѣленію буфета театра и вѣшалки въ самостоятельныя платажныя единицы и обложить ихъ такъ, что въ итогѣ получается прежняя сумма. Такимъ образомъ и овцы будутъ цѣлы и волки сыты. Городъ будетъ по прежнему взимать свои денежки, а арендаторы стонать подъ бременемъ непосильной аренды или измѣнять своимъ обѣщаніямъ и давать гниль вмѣсто обѣщанныхъ блестящихъ труппъ.

Въ народномъ домѣ предполагала открыть спектакли прогорѣвшая Солодовниковская опера, но внезапно измѣнила своему рѣшенію и взяла задатокъ обратно. 12 декабря пріѣзжаетъ италіанская опера.

К. Владиміровъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ. Сезонъ г-жа Сѣверская-Сигулина открыла рядомъ „сверхъ“-фарсовъ...

При грубомъ исполненіи и далеко не „салонномъ“ составѣ труппы, фарсы эти произвели такое впечатлѣніе, что уже съ четвертаго спектакля пришлось играть предъ пустымъ заломъ. За исключеніемъ г-жъ Споры и Галли-Яновской смотрѣть некого. Большую конкуренцію г-жъ Сѣверской составляетъ любительская труппа „народниковъ“, играющая въ Рогановскомъ театрѣ. Естественно, что при крайне дешевыхъ цѣнахъ (отъ 10 коп.) и дѣйствительно прекрасномъ репертуарѣ спектакли идутъ всегда при полномъ сборѣ.

Справедливость требуетъ сказать, что и труппа народниковъ подобрана умѣло.

На-дняхъ у насъ начинаются бенефисы. Первый бенефисъ получила г-жа Юрьева, которая ставитъ „Дикарку“.

В. А. Даурскій.

ИРКУТСКЪ. Послѣ принятія дѣла въ свое вѣдѣніе театральной дирекціей иркут. гор. театра, сборы сразу поднялись; на „Черныхъ воронахъ“ (въ 5-й разъ) былъ сверхъ-сборъ, публику посадили даже въ помѣщеніе оркестра. Отказавшись отъ гор. театра, г. Долинъ объявилъ, что онъ отказывается и отъ аренды зрительнаго зала общественаго собранія, гдѣ сборы были по 3 р. въ вечеръ.

Е. М. Долинъ объявилъ артистамъ послѣ ряда благотв. спектаклей, что договоры съ ними онъ не хочетъ расторгать и предлагаетъ поѣхать въ Омскъ и Читу, гдѣ играютъ труппы подъ его же антрепризой. Большинство, конечно, согласилось и на этомъ инцидентѣ слѣдуетъ считать оконченнымъ. Интересуясь причинами краха дѣла въ городскомъ театрѣ, бесѣловалъ съ Е. М. Долинимъ, который всю вину сваливаетъ, съ одной стороны, на своего компаніона А. А. Кравченко, а съ другой на членовъ город. дирекціи, попутно онъ сообщилъ, что его убытокъ достигъ 22,000 рублей. Въ эту цифру лично я не вѣрю и допускаю лишь, что онъ могъ потерять за этотъ періодъ не болѣе 3—5 тысячъ рублей. Дѣла въ городскомъ театрѣ шли скверно, благодаря, главнымъ образомъ, шаткому репертуару, а въ общ. собраніи вслѣдствіе слабой труппы. Да и фарсъ при существованіи драмы и оперетки никого не привлекалъ.

П. Н. Колотилковъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. 27 сентября справлялось открытіе зимняго

сезона. Предъ открытіемъ состоялся молебень и завтракъ, которые—шутка!—удостоились своимъ присутвіемъ губернаторъ гор. голова и др. Первый тостъ былъ произнесенъ губернаторомъ за антрепренера Г. І. Леонова, причемъ онъ поднялъ бокалъ за „многоуважаемаго антрепренера“.

Г. Леоновъ отвѣтилъ гостомъ, назвавъ губернатора „джентльменомъ въ полномъ смыслѣ этого слова“.

А мѣстный парадокчикъ, также присутствовавшій на завтракѣ, указавъ, между прочимъ, на то, „что г. Леоновъ пользуется извѣстнымъ (sic!) почетомъ и уваженіемъ“.

Было, въ общемъ, трогательно до слезъ. Вообще, администрація относится къ г. Леонову очень сочувственно. А въ мѣстныхъ „Вѣдомостяхъ“ пишутся лестные отзывы начальникомъ „газетнаго стола“. Дѣла, однако же, неважныя, такъ какъ большинство публики не читаетъ „Губ. Вѣдомостей“.

Привожу составъ труппы г. Леонова: г-жи Богратова, Золотарева, Ланская, Ларина, Никольская, Орлова, Пейчеховская, Пахильская, Савастьянова и г. Аркунинъ, Градоць, Гончаровъ, Заборскій, Карскій, Карповъ, Пясецкій, Павленко, Улановъ, Фроловъ и Ціановъ.

САРАТОВЪ. Въ началѣ декабря драматическая труппа Городского театра перекоуетъ въ Казань. Остановлюсь на дѣятельности артистовъ, наиболѣе часто выступавшихъ перелъ публикой.

Чаще всего играютъ гг. Людвиговъ и Добровольскій. Рѣже всѣхъ—г. Соболевичковъ. Я припоминаю его участіе въ 3—4 пьесахъ... Такъ, напр., г. Соболевичковъ прекрасно сыгралъ Василькова въ „Вѣшенныхъ деньгахъ“; Семена въ „Черныхъ воронахъ“, князя Чембарскаго въ „Первой мухѣ“... Послѣдняя пьеса шла въ его бенефисъ. Г. Добровольскій—старый знакомый саратовцевъ. Онъ игралъ въ 1904 г. въ театрѣ Очкина съ одесской труппой г-на Дунинова. Въ роляхъ любовниковъ и фатовъ г. Добровольскій чувствовалъ себя въ своей сферѣ, Дмитрій Претуровъ въ „Сильныхъ и слабыхъ“, Жанъ Бернъ въ „Инстинктъ“, Телятевъ „Вѣшенные деньги“—вотъ его роли. Роли же съ лирическимъ оттѣнкомъ и бытовья—не въ его средствахъ.

Нравится публикѣ г. Людвиговъ въ роляхъ драматическихъ стариковъ и характерныхъ, напр.: Ратоборцовъ „Новая жизнь“; „Клоунъ“ Куприна, но странно видѣть г. Людвигова въ роляхъ Артура Раффльса, „Изъ-за мышенка“,—не къ возрасту почтеннаго артиста! Г. Васильевъ производитъ приятное впечатлѣніе въ роляхъ неврастениковъ, напр., Георгій „Сильные и слабые“; Кирилль „Клуба Бобрика“, отчасти въ роляхъ простаковъ. Слабое впечатлѣніе получилось отъ дебютной роли Незнамова, Евстафія въ „Дѣльцахъ“ и пр. Впрочемъ, въ-роютно, эти роли поручаются г-ну Васильеву за неимѣніемъ артиста въ труппѣ на роли бытоваго любовника.

Г. Боуръ, занимающій въ труппѣ ампула комика-резонера, создалъ нѣсколько удачныхъ типовъ напр., Сафоновъ въ „Дѣльцахъ“.

Изъ артистокъ чаще всѣхъ выступаетъ въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ г-жа Петипа, приглашенная на ампула молодыхъ героинь, grandes-soquettes. Изъ удачнѣйшихъ ролей отмѣтимъ: Нелли „Карьера Наблочнога“; Вѣра „Дѣльцы“; изящной Луизы „Воръ“ Бернштейна. Г-жа Миличъ почти полъ-сезона серьезно прохворала и въ настоящее время не вполнѣ располагаетъ своими голосовыми средствами.

Весьма благоприятное впечатлѣніе произвела на насъ г-жа Миличъ въ роли Муратовой „Дѣльцы“, какъ и другихъ, болѣе характерныхъ, чѣмъ драматическихъ роляхъ.

Замѣтно въ труппѣ отсутствіе артистокъ Славатиной и Валентиновой, игравшихъ роли in-jénes. Роли эти поручаются неопытнымъ артисткамъ.

Г. Воуръ многія пьесы ставятъ со вкусомъ, а подчиняясь модѣ, иной разъ со стилизаціею, какъ „Жизнь челоѣка“. С.

БАРНАУЛЬ. Сезонъ начался 9 октября; за истекшій мѣсяцъ поставлены были: „Цѣна жизни“, „Гроза“, „Сильные и слабые“, „Сестра Тереза“, „Джентльменъ“ (2 раза), „Въ новой семьѣ“, „Мелея“, „Отъ судьбы не уйдешь“, „Нравственные устои Дульской“ (2 раза), „Воръ“, „Ограбленная почта“, „Слушай, Израиль“, „Генеральша Матрена“, „Дорога въ адъ“,

„Василиса Мелентьева“, „Женщины на Марсѣ“, „Отравленная совѣсть“, „Мраморная вдова“, „Ивановъ“ (2 раза) и „Супруга министра“. Составъ труппы: Лидина, Страхова, Оржецкая, Розова, Глуховская, Ясинская, Бѣлозерская, Елецкая; гг. Межевой, Самагинъ, Головановъ, Аслановъ-Холминъ, Елецкій, Михайловъ-Долинъ, Сольнесъ, Леонидовъ, Вестужевъ, Поручиковъ, Федотовъ и Померанцевъ. Дѣла съ прїездомъ цирка сильно пошатнулись и антреприза терпитъ убытки.

САМАРА. Двухмѣсячная работа мѣстной драматической труппы даетъ возможность подвести нѣкоторые итоги.

Труппа большая, съ огромнымъ для Самары бюджетомъ, съ такими серьезными силами, какъ А. И. Каширинъ, Павленковъ, Волоховъ и, г-жи Вейманъ, Славянова, Саблина-Дальская и др.

Прошли почти всѣ интересныя новинки, („Воръ“, „Убѣжище“, „Нравственность г-жи Дульской“, „Пробужденіе есны“, „Инстинктъ“), въ томъ числѣ, изгнанный изъ Александринскаго театра, „Король“ С. Юшкевича.

Къ сожалѣнію работу и репертуаръ опредѣляютъ не только составъ труппы и желанія дирекціи, но также составъ публики и требованія кассы...

Театральная публика въ Самарѣ очень не далеко ушла въ своихъ вкусахъ и, чтобы оправдать бюджетъ, приходится ставить пьесы сомнительнаго литературнаго достоинства.

Общее впечатлѣніе отъ постановокъ скорѣе хорошее, декоративная и обстановочная часть безукоризненны, но провинциальная поленица (восьмь спектаклей въ недѣлю) не могутъ не давать себя чувствовать.

Г. Павленковъ, даровитый актеръ, оказался недостаточнымъ режиссеромъ, и его пришлось замѣнить гг. Каширинимъ и Ленскимъ, г. Каширинъ слишкомъ поглощенъ работой перваго актера, а г. Ленскій скорѣе хорошій помощникъ, чѣмъ режиссеръ. Лишенный самостоятельной творческой мысли, онъ не способенъ дать идейнаго руководства работѣ труппы и его достоинства цѣликомъ во внѣшности постановки.

Этотъ послѣдній недостатокъ особенно ощутителенъ въ распредѣленіи исполнительскихъ силъ, ибо режиссеръ часто совершенно не улавливаетъ характера дарованія и способностей членовъ труппы. А, между тѣмъ, эти дарованія интересны и разнообразны.

Ампула герзинъ и coquette несутъ г-жи Вейманъ и Славянова, причемъ опытная режиссерская рука сумѣла бы удачнѣе использовать различный характеръ дарованій артистокъ. Г-жа Вейманъ—актриса высокой комедіи, съ большимъ сценическимъ опытомъ. Г-жа Славянова—артистка драмы, съ настоящимъ паэсомъ, У нея есть чувство художественной мѣры, пониманіе современнаго репертуара. Красивая сценическая внѣшность, вмѣстѣ съ хорошимъ гардеробомъ дѣлаютъ обѣихъ артистокъ украшеніемъ труппы.

Опытная и интересная артистка, въ роляхъ grande-dame, и пожилыхъ героинь г-жа Саблина-Дольская. Г-жа Каренина, почти одна, съ честью выноситъ на своихъ плечахъ ампула ingénue dramatique. Большимъ дефектомъ труппы является отсутствіе комической старухи: г-жа Маслова скорѣе характерная актриса, чѣмъ просто комическая старуха.

Изъ молодыхъ силъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г-жу Пильскую. Г-жа Васильнова (ingénue), почему-то совсѣмъ не играетъ, несмотря на то, что ея выступленія въ началѣ сезона были сочувственно встрѣчены публикой и печатью.

Мужской персоналъ представленъ не менѣе богато.

Г. Каширинъ—заслуженный и талантливый артистъ и только глухой голосъ часто мѣшаетъ цѣльности впечатлѣнія отъ его мастерской игры. Г. Волоховъ—прекрасный лирический любовникъ, а г. Павленковъ талантливый актеръ на роли резонера и характерныя. Интересенъ молодой комикъ г. Сашиинъ и много общается совсѣмъ юный г. Болеславскій. Изъ остальныхъ выдѣляются гг. Щегловъ и Бѣлостоцкій.

Сборы ровные. Новинки собираютъ полный театръ.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Въ четвергъ, 13-го декабря 1907 года.

ВТОРОЙ (ПОСЛѢДНІЙ) КОНЦЕРТЪ

МАРІИ КАНТОНИ

при участіи солиста ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА А. В. Вержблловича, А. Л. Каченовскаго (басъ) и 9 лѣтней пианистки Раи Лившиць.

МАРІЯ КАНТОНИ исполнитъ:

1) Разсказъ Магдалены изъ оперы „Андрей Шенье“, Джордано; 2) Арія Шамены изъ оперы „Сидъ“, Массеня; 3) Ромасы: а) Mesto canto, Зардо. б) Still die Nacht, Вонъ. в) Ombra di Carmen, Тостъ.

Акомпанировать будетъ РЕДЕНТО ЗАРДО. Рояль К. М. ШРЕДЕРА.

Вилеты (Ложи по 24 и 16 р. Кресла по 12, 10, 8, 7, 6, 5, 4, 3 и 2 р. 50 к. Балконы 2 р. 50 к. 2 р. 1 р. 50 к. и 1 р.) у К. М. Шредера (Шевскій пр., 52) и А. Югансена (Шевскій пр., 68).

Видно что разрѣшена цензурой новая пьеса

„Русскій Рокамболь“ (Корнетъ Савинъ).

Мехо-драма во вкусь.

„Шерлока Хольмса“, „Маріани“, „Рафльса“. Названіе картинъ: 1) Корнетъ Савинъ, 2) Графъ Тулузъ-де-Лотрекъ, 3) Банкъ „Русскій металлъ“, 4) Пираты, 5) Бѣглые каторжане, 6) Въ прекрасной Грузіи. 3—1

Репертуаръ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ

съ 10-го по 16 декабря.

Въ Александринскомъ театрѣ. 11-го: „Доходы миссисъ Уорренъ“, 11-го: „Свои люди—сочтемся“, 12-го: „Силепъ“, 13-го: „Хорошенькая“, 14-го: Бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы. Въ 1-й разъ: „Холопы“, П. П. Гнѣдича, 15-го: „Доходы миссисъ Уорренъ“, 16-го утр.: „Антигона“, вѣч.: „Хорошенькая“.

Въ Марининскомъ театрѣ. 10-го: „Лозангринъ“, 11-го: „Пиковая дама“, 12-го: „Корнекъ-Горбунокъ“, балетъ. 13-го: „Франческа да Римини“, 14-го: „Русланъ и Людмила“, 15-го: 6-й концертъ А. Зилоти. 16-го, утр.: „Тангейзеръ“, вѣч.: Бенефисъ кордебалетныхъ артистокъ и артистовъ. Въ 1-й разъ: „Аленькій цветочекъ“, бал.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 11 и 13-го: „Madame l'ordonnance“, „L'usurier“, 12-го: „L'amour veille“, 15 и 16-го: „Fernande“.

ГРИМЕРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ПАРИКМАХЕРЪ

52—52

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народнои трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казацкаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Аптея“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почетный вымпелъ и медали

Разыскалъ по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полными гардеробомъ париковъ

Высылаю въ провинцію налож. платж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣзовъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Дрѣхсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ оссиі художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорации, обетановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнотехники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—17

Везул. дозвол. и одобр. для народн. спектак. (Прав. вѣстн. 1907 г. № 130) новыя пьесы Николая ф. Дингельштедта въ деш. изд.

„БАСКЕРВИЛЬСКАЯ ТАЙНА“

(Собака-дьяволъ)

драма въ 5 д. изъ прикл. сыщика Шерлока Хольмса. Назв. картинъ: Страшная легенда, Тайнств. рыданія, Ночные сигналы, Невольница пособница, Жартва страшилицъ и др. (9 исполнителей).

„СЫНЪ ВѢДЬМЫ“, оригин. фанта.

драма въ 5 д. Назв. карт.: У стѣнъ монастыря, Чортовъ лѣсъ у Овруча, Домъ съ привидѣніями, Проклятое кладбище, Ночь на Лисой горѣ. (14 ролей).

Цѣна за обѣ иллюстриров. пьесы 60 коп. Прод. въ ред. журнала „Театръ и Искусство“.

Драматическіе классы

учрежденные

С. М. Ратовымъ

(Развитіе индивидуальности)

В. О. уг. Средн. и 12 л. (залъ фонъ-Дерлева). Необходимыя справки по понедѣльникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 5 до 7 часовъ.

Петербургская театральная библиотека

В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ, оперы и оперетки.

Весь новый и старый репертуаръ.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ НОВИНКИ:

„Ночь любви“, „Жизнь человѣка на изнанку“.

исключ. право разрѣшено къ постановкѣ въ провинціи. Удобно для постановки и въ драматичес. труппахъ. „Торреадоръ“, „Максимисты“, „Троеженецъ“, „Царь-плотникъ“, (200 р.). Типъ-Топъ.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Колицкій, д. Вахрушина, подъездъ 2. 52—44

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровные, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и телесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- a) Недвижимыя имущества всякаго рода.
- b) Движимыя имущества, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- a) Страхованіе нажитыя на случай смерти и на дожитіе.
- b) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- a) Коллегиальныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- b) Офиціальныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ оферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- c) Пассажиры—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ полиціамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 49.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Губ. г. ЧЕРНИГОВЪ.

Лучшій въ провинціи лѣтній театр (2-хъ ярус., закрытый) сдается съ 5-й недѣли В. Поста, Пасху, лѣтніе и осенніе мѣсяцы до 1-го Ноября. Освѣщ. электр. Выѣст. по цѣнамъ отъ 4 р. до 22 к.—550 р.
Обращ. Черниговъ, театр А. А. Вольскому.
5—5

Театръ каменный

въ большомъ городѣ, на 1200 чел. продается съ перевод. долга очень выгодно, со всѣмъ инвентаремъ въ полномъ ходу. Театръ новый, съ электрич. и паровымъ отоплен. Обращ. письмомъ Москва, Пречистенка, д. ки. Волконскаго, кв. № 1. Л. М. А.
5—2

МАЙСКАЯ РОСА

лучшее средство, придающее лицу натуральную бѣлизну, мягкость и красоту, удаляющее веснушки, угри, прыщи и морщины. Дѣйствіе замѣтно съ перваго употребленія! Пробное натирание лица производится въ кабинетѣ „Майской Росы“ безплатно.

Не кремъ, а прозрачная жидкость!!!
Цѣна флакона 2 р. 50 к. продается исключительно у избрательницъ

А. К. ВЕЙБЕЛЬ.

Спб. Екатерининскій кан. д. 49, кв. 25.
у Каменнаго моста.

ПОРТНИХИ

прекрасно знаютъ свое дѣло ищутъ работы, можно подеино, одна специально по верхн. вещамъ, другая на платья, имѣютъ солидн. рекомендаціи. В. О., Косая, 24—25, кв. 271.

Въ гор. КОВНѢ

сдается Городской театр съ 6 января 1908 г. на Великій постъ. Условія: Ковно, театръ Ф. Ф. Вестфалу.
2—1

Г. Калуга.

Городской театр

сдается на Постъ, Пасху и лѣтн. мѣсяцы до 1-го Юля 908 г. подъ оперу, оперетку и малоросійск. спектакли. За условіями обращаться къ А. Л. Миролубову.
Зима—Калуга. Лѣто—Сумы.
3—1

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БѢЛИЗНЫ, СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ

Придаетъ кожѣ свѣжій видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
настоящее только за подписью
Василія Аурихъ въ С.-Петербургѣ

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи

РОЯЛИ И ПИАНИНО:

БЛЮТНЕРЪ

отличаются при техническомъ совершенствѣ чрезвычайной красотой тона.
Рояли 1050, 1100, 1150, 1300, 1500 и 2000 р.
Пианино 650, 775 и 875.

ФИДЛЕРЪ

пользуются многолѣтней солидной репутацией.
Рояли 800, 850 и 1000 р.
Пианино 500, 525, 550, 575 р. и дор.

ФИСТАРМОНІИ американскія, нѣмецкія и французскія въ 90, 100, 120, 130, 140 и дор.

Прейсъ-курантъ № 13 безплатно.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.